

ЖУРНАЛЬ

засѣданія Костромской губернской ученой архивной комиссіи
27 марта 1894 года.

На засѣданіе прибыли: Почетный членъ комиссіи Преосвященный Виссаріонъ Епископъ Костромской и Галичскій, непремѣнный попечитель комиссіи, Костромской Губернаторъ, А. Р. Шицловскій, почетный членъ, губернской предводитель дворянства А. И. Шиповъ, члены комиссіи: Н. А. Альбицкій, Н. М. Бекаревичъ, священникъ П. П. Евронинъ, И. С. Ивановъ, И. Я. Кондаковъ, В. Н. Кордобовскій, Н. И. Коробицинъ, С. П. Лебедевъ, Е. М. Микифоровъ, И. В. Миловиловъ, О. К. Мюллеръ, М. А. Невскій, А. С. Негребецкій, В. Б. Никольскій, Ф. А. Ораевскій, Г. Г. Орловъ, отецъ протоіерей І. Г. Посильновъ, М. Д. Рабинцевъ, Д. Н. Сизовъ, священникъ В. А. Соколовъ, А. И. Спасскій, Н. А. Ушаковъ, П. П. Чернышовъ, членъ-дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій и изъявившіе желаніе принять участіе въ трудахъ комиссіи: директоръ народныхъ училищъ В. А. Петровскій, смотритель Костромскаго духовнаго училища Н. Т. Виноградовъ, учителя Костромской духовной семинаріи: А. И. Рейпольскій и П. В. Баженовъ, учитель женской гимназии В. П. Давыдовъ, преподаватель полубовнаго спеціального-решенія Костромской губерніи А. А. Баженовъ, отецъ протоіерей Костромскаго Успенскаго собора В. Г. Нагорновъ.

І. Почетный членъ комиссіи, архіерейскій предводитель дворянства, А. И. Шиповъ заявилъ собранію, что, съ благословенія Преосвященнѣйшаго епископа Виссаріона и съ разрѣшенія непремѣннаго попечителя комиссіи А. Р. Шицловскаго, онъ имѣетъ

честь открыть настоящее засѣданіе и, за отсутствіемъ предсѣдателя комиссіи, статсъ-секретаря, сенатора Н. Н. Селифонтова, согласно его письму, принимаетъ на себя обязанность предсѣдательствующаго въ настоящемъ засѣданіи, почему и предлагаетъ прежде всего выслушать отчетъ о дѣятельности членовъ комиссіи за истекшій годъ и затѣмъ рассмотреть и выслушать приготовленные доклады.

II. Членомъ-дѣлопроизводителемъ І. Д. Преображенскимъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности членовъ комиссіи за 1893 годъ. Постановлено: отчетъ напечатать приложеніемъ къ журналу настоящаго засѣданія, съ которымъ разослать его членамъ комиссіи и всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, съ которыми комиссіи обмѣнивается наданіями.

III. По предложенію предсѣдательствующаго и другихъ членовъ комиссіи постановлено: избрать въ почетные члены архивной комиссіи историка, его превосходительство дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Ивановича Иловайскаго и утвердить въ званіи дѣйствительныхъ членовъ комиссіи слѣдующихъ 16 лицъ:

1. Директора народныхъ училищъ Костромской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Виктора Александровича Петровскаго.
2. Отца протоіерея Іоанна Петровича Вознесенскаго.
3. Священника Іоанна Іоанновича Вознесенскаго.
4. Смотрителя Костромскаго духовнаго училища,

- статскаго совѣтника Петра Тихановича Виноградова.
5. Учителей: Алексѣя Ивановича Рейнгольскаго.
  6. " Ивана Васильевича Баженова.
  7. " Виктора Никаноровича Лагозскаго.
  8. Посредника полюбовнаго спеціальнаго размежеванія земель Костромской губерніи Александра Алексѣевича Вирюкова.
  9. Гражданинскаго инженеря Ивана Васильевича Брюхачева.
  10. Присяжнаго повѣреннаго С.-Петербургской судебной палаты Анатолия Николаевича Кремлева.
  11. Отца протодіакона Владимира Васильевича Наторова.
  12. Завѣдывающаго дѣлами председателя Костромскаго окружнаго суда Александра Кузьмича Вильскаго.
  13. Кинешемскаго городского голову Ивана Леонтьевича Душина.
  14. Вупцовъ: Ивана Петровича Третьякова.
  15. " Петра Геннадіевича Колодезника.
  16. Григорія Клементьевича Горбунова.

IV. Провѣдательствующій А. И. Шаповъ заявлялъ, что на общемъ собраніи комиссіи 7-го іюня 1893 года было постановлено: выработать предварительно въ совѣтъ комиссіи проектъ собранія и храненія церковныхъ древностей въ музей комиссіи. Къ настоящему засѣданію проектъ этотъ выработанъ совѣтомъ комиссіи и членами совѣта отцомъ В. А. Соколовымъ и Г. Г. Орловымъ составлено оповѣщеніе и приглашеніе отцамъ настоятелямъ церквей и монастырей Костромской епархіи къ доставленію свѣдѣній о церковныхъ древностяхъ, имѣющихся при церквахъ и въ монастыряхъ, и выѣсть съ тѣхъ и къ доставленію самыхъ древностей, не внесенныхъ въ списки или исключенныхъ изъ нихъ, въ музей комиссіи. Вѣдѣть за снѣмъ членомъ комиссіи отцомъ В. А. Соколовымъ было прочтано это оповѣщеніе и приглашеніе и испрошено благословеніе и разрѣшеніе его пресвѣщенства на напечатаніе его въ Костромскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Его Пресвѣщенство, разрѣшивъ печатаніе этого приглашенія въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, высказалъ, что, по его мнѣнію, приглашеніе это слѣдуетъ напечатать и въ Костромскихъ

губернскихъ вѣдомостяхъ съ небольшимъ измѣненіемъ для свѣтскихъ лицъ, которымъ могли бы содѣйствовать архивной комиссіи въ этомъ дѣлѣ или въ другихъ которыхъ могутъ оказаться церковныя древности. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и Его Пресвѣщенство г. начальника губерніи. Постановлено: съ благословенія и разрѣшенія Его Пресвѣщенства, напечатать въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ приглашеніе къ настоятелямъ церквей и монастырей и съ разрѣшенія Его Пресвѣщенства, г. начальника губерніи, напечатать его съ надлежащими измѣненіями въ губернскихъ вѣдомостяхъ къ свѣтскимъ лицамъ.

V. Непременный членъ комиссіи И. В. Милюковъ прочиталъ свой докладъ «объ историческихъ запискахъ сержанта (послѣ подпоручика) Саввы Порхонова (1735—1744 г.)». Постановлено: докладъ этотъ напечатать приложеніемъ къ журналу настоящаго засѣданія.

VI. Членъ-дѣлопроизводитель Преображенскій прочиталъ свой докладъ «О пожарѣ, бывшемъ въ г. Костромѣ въ 1773 г.». Постановлено: докладъ этотъ напечатать приложеніемъ къ журналу настоящаго засѣданія.

VII. Членъ-дѣлопроизводитель доложилъ собранію о произведенныхъ имъ съ разрѣшенія Императорской Археологической Комиссіи, раскопкахъ кургановъ лѣтомъ 1893 года въ пунктахъ Костромскаго уѣзда, расположенныхъ не далеко отъ г. Кострома, и потому требовавшихъ меньшихъ расходовъ и времени. Въ другихъ пунктахъ, намѣченныхъ на засѣданіи 14 марта 1893 г., раскопки не были произведены по недостатку средствъ. Поэтому, по его мнѣнію, собранію необходимо ассигновать на раскопки кургановъ и поѣздки большую, сравнительно съ прошлагодней, сумму и выѣсть съ тѣхъ, для усиленія средствъ, войти съ ходатайствомъ въ Императорскую Археологическую Комиссію объ ассигнованіи ею на производство раскопокъ кургановъ пособія архивной комиссіи. Затѣмъ были намѣчены пункты предполагаемыхъ въ нынѣшнее лѣто раскопокъ кургановъ и изслѣдованія мѣстностей, а именно: въ Костромскомъ уѣздѣ—Ильинской волости, близъ деревни: Горки, Карюва и Сельца; Красносельской волости близъ деревень: Воронькова, Хрипелена и Харитовога; Бачицкой волости близъ села Кузнецова (при

мельницъ Павихъ); Красносельской волости «Городокъ» на р. Стекеръ; Валуцкой волости близъ деревни Бажурна мѣстности «Городецъ», окруженной рвомъ, и мѣстности около «Лисой горы», находящейся близъ деревни Лихобразна Демашинской волости; въ Черехтскомъ уездѣ, Сидоровской волости близъ дер. Стенурья и Трубянскъ; Кузнецовской волости близъ дер. Равенья; Ногинской волости близъ деревни Малые Пеньки и по берегамъ «Черехтскаго озера»; въ Варшавинскомъ уездѣ — мѣстности близъ села Богородскаго «Богородское Городище», «Черинское Болото», Овсянковой волости и при селѣ Благовѣщенскомъ, Благовѣщенской волости. Постановлено: Сообщеніе о производствѣ раскопокъ принять къ свѣдѣнію. Въ назначенныхъ на этомъ заведеніи пунктахъ приступитъ къ раскопкамъ съ этого настоящаго года, испросивъ на то разрѣшеніе Императорской Археологической Комиссіи; на-

производство ихъ ассигновать изъ суммъ комиссіи сто рублей и войти съ ходатайствомъ въ Императорскую Археологическую Комиссію объ оказаніи архивной комиссіи пособія на поддержаніе производству раскопокъ.

VIII. Члены комиссіи принесли въ даръ:

1) Д. Н. Свояковъ — сдѣланный имъ гипсовый слѣпокъ съ древняго блюда, съ изображеніемъ боя съ амзонками, принадлежащаго г. инспектору Костромской мужской гимназіи М. Д. Рабянцеву и
2) Е. М. Микифоровъ — географическую карту подлѣ заглавіемъ «книга глаголемая: космографія переведена бысть съ(ъ)рннскаго языка и(ъ)ней описаны государства и земли и званіе острова и и(ъ)которой части живутъ какіи люди и веры ихъ и нравы, и что и(ъ) которой земле родится и о томъ значеть и(ъ)сочяненномъ окрузѣ семъ.» Постановлено: пожертвованія принять, а жертвователей благодарить.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Костромской губернской ученой архивной Комиссіи за 1893 годъ.

Костромская губернская ученая архивная Комиссія, при увеличенномъ составѣ учрежденнаго въ срединѣ ея совѣта, продолжала въ отчетномъ году свою дѣятельность по собранію, разбору и разработкѣ архивныхъ, историческихъ и археологическихъ материаловъ. Сообщенія, читанныя членами ея въ общихъ и частныхъ засѣданіяхъ, иди услужили болѣе выдающимся событіямъ изъ исторіи Костромы или касались юридической, экономической и другихъ сторонъ быта обитателей Костромскаго края въ прошедшее время, и тѣмъ внесли въ область дѣятельности Комиссіи оживляющій элементъ. Вѣсть съ тѣмъ производимыхъ раскопокъ кургановъ въ мѣстностяхъ близкихъ къ гор. Костромѣ разнообразили дѣятельность Комиссіи и давали ей возможность постепенно обогащать учрежденный при ней музей древнихъ предметовъ.

Въ томъ же отчетномъ году архивная Комиссія продолжала печатать труды некоторыхъ своихъ членовъ и составила изъ нихъ по особой, разработанной совѣтомъ, программѣ 3-й выпускъ издаваемого ею сборника «Костромская старина», который къ концу отчетнаго года законченъ печатаніемъ и будетъ изданъ въ началѣ 1894 г.

Третій выпускъ сборника «Костромская старина» раздѣляется на четыре главныхъ отдѣла: *Историческіе материалы, изслѣдованія, списки и приложенія*, посвященное описанію старинныхъ рукописныхъ сборниковъ.

Въ отдѣлѣ историческіе материалы три отдѣленія:

Отдѣленіе I. Подлинныя акты, разсмотрѣныя членами Комиссіи.

Въ составъ этого отдѣленія вошли:

1. Тарханная грамота 2 августа 1533 г., данная великим князем Василием III из Иоанновичей Михаилу Ильичу Грязеву, на поместье в троицкой трети Костромского уезда.

2. Грамота царя Василия Ивановича Шуйского из Свияжскъ 1606 г. ноября 25 дня.

3. Жалованная грамота царя Михаила Феодоровича, отъ 18 ноября 1613 г., Богдану Ивановичу Мияфоропу объ обращении за заслуги его части поместья его в вотчину.

4. Жалованная вотчинная грамота царя Михаила Феодоровича, отъ 29 июля 1614 г., князю Борису Приписову-Ростовскому о пожаловании части поместья его, в Кашияскомъ уездѣ, в вотчину.

5. Наказъ царя Михаила Феодоровича Якову Авксентьевичу Дашкову, посланному воеводою въ городъ Ливны.

6. Рукопись Богородицкаго Игрянцаго монастыря, что на р. Песочнѣ.

Отдѣленіе II. Старинныя рукописи, разсмотрѣнныя членами Коммиссіи, заключающія въ себѣ списки съ актовъ и выписки изъ нихъ.

1. Выписка изъ указа царя Петра Алексѣевича 17 мая 1702 г. о назначеніи стольнику Дукѣ Богдановичу Каблукову жалованья изъ монастырскихъ доходовъ.

2. То же изъ указа 30 января 1703 г., о невѣдѣхъ на 1703 г. жалованья стольникамъ, управляющимъ архіерейскими домами и монастырскими вотчинами.

3. То же изъ указа 30 июня 1703 г., о возвратѣ стольникамъ, заведывающимъ архіерейскими домами и монастырскими вотчинами, неправильно полученнаго ими жалованья.

4. Списокъ съ указа изъ Ближней Канцеляріи адмиралтейству Федору Матвѣевичу Апраксину съ товарищами отъ декабря мѣсяца 1704 г., объ убавкѣ жалованья судьямъ, воеводамъ, дьякамъ и подьячимъ по случаю Свейской войны.

Отдѣленіе III. Описанія частныя архивовъ и собранія отдѣльныхъ рукописей.

1. Собраніе рукописей П. Г. Горскаго. (Докладъ Н. И. Коробинина, читанный имъ въ засѣданіи Коммиссіи 11 июня 1891 г.).

2. Диневскій архивъ, первое собраніе. (Док-

ладъ Н. Н. Селифонтова, читанный имъ въ засѣданіи Коммиссіи 11 июня 1891 г.).

3. Рукопись И. И. Сигорскаго, часть автобіографіи К. И. Арсеньева. (Докладъ Н. И. Коробинина, читанный имъ въ засѣданіи Коммиссіи 14 марта 1892 г.).

4. Грамота царя Василия Ивановича Шуйскаго въ Свияжскъ 25 ноября 1606 г. (Докладъ И. В. Миловадова, читанный имъ въ засѣданіи Коммиссіи 12 июня 1892 г.).

5. Лосевскій архивъ, второе отдѣленіе, Шенлигисское. (Докладъ Н. Н. Селифонтова, читанный имъ въ засѣданіи Коммиссіи 27 августа 1892 г.).

И з л о ж е н і я .

Отдѣленіе I. Изъ рукописей протоіерея Діака:

1. Быть священникомъ въ Нерехтѣ въ старину.

2. О принесеніи частицы мощей Великоученицы Варвары изъ Батуринскаго Николаевскаго монастыря въ Воскресенскую церковь г. Нерехты, известную прежде подъ именемъ Варваринской, въ 1764 году.

3. Выпись изъ Костромскихъ писцовыхъ книгъ Павла Волынскаго 135 и 136 гг. о владѣніяхъ Варваринской въ посадѣ Нерехтѣ церква.

4. Храмованныя грамоты Пресвященнаго Павла Сарскаго и Подонскаго и Московскаго Патріарха Іоасафа.

Отдѣленіе II. Краткія историческія очерки Шанскаго Городища Д. П. Деметьева.

Отдѣленіе III. Свидѣнія, собранныя членомъ Костромской губернской ученой архивной Коммиссіи О. К. Меллеромъ въ г. Галичѣ, закъ о древнѣйшихъ достопримѣчательностяхъ, такъ и объ окрестностяхъ этого города.

О м ѣ с ь .

1. Указатель и сборникъ матеріаловъ по археологіи Костромской губерніи, хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. (Сост. И. Токмаковъ, отдѣлъ 1-й).

2. О земляхъ, некогда принадлежавшихъ церквамъ Костромской епархіи. (В. А. Самаринъ).

3. О проводах Костромы весны въ Самарскомъ уездѣ. (Докладъ напрям. члена Комиссіи И. В. Миловидова).

4. Музей древностей при Костромской губ. учен. арх. Комиссіи. (И. В. Миловидова).

5. Два доклада члена Комиссіи Н. М. Векаревича, читанные имъ въ засѣданіяхъ 12 іюня и 27 августа 1892 г., о произведенныхъ имъ совместно съ членомъ-дѣлопроизводителемъ І. Д. Преображенскимъ, раскопкахъ кургановъ въ Костромскомъ уездѣ.

П р и л о ж е н і е.

Описание старинныхъ рукописныхъ сборниковъ.

1. Лечебникъ Винделиуса Сабита (Сост. В. И. Якушкинымъ).

2. Ученіе о согласномъ всенійскомъ церковномъ правѣ на водахъ, рукоп. XVIII вѣка (Н. Н. Селяфонтовимъ).

3. Историческій сборникъ о Петрѣ Великомъ, рукоп. второй половины XVIII в. (Е. И. Якушкинымъ).

4. Синодальнъ Игрянцаго монастыря, рукоп. 1613 г. (Н. Н. Селяфонтовимъ).

5. То же, рукоп. 1703 г. (имъ же).

6. Сборникъ статей разнаго содержанія, рукописъ XVIII в. изъ библиотеки Игрянцаго монастыря (Н. Н. Селяфонтовимъ и І. Д. Преображенскимъ).

Въ отчетномъ году принимали участіе въ трудахъ Комиссіи слѣдующіе члены ея:

Предсѣдатель Комиссіи Н. Н. Селяфонтовъ составилъ и издалъ на собственный счетъ подробную опись 142 рукописамъ отъ XVII до начала XIX столѣтій третьяго (Досевскаго) собранія «Линевскаго архива» съ 8-ю приложениями. Напечатанные экземпляры этой описи Предсѣдатель предоставилъ въ собственность Комиссіи.

І. Д. Преображенскій и Н. А. Альбицкий подъ руководствомъ и при участіи Предсѣдателя составили и приготовили къ печати «Подробную опись 963 рукописамъ отъ конца XVI до начала XIX столѣтій Долматовскаго архива (Головинскаго и Кулозинскаго родовъ) съ приложениями.»

Алфавитные указатели писемъ и мѣстностей, встречающихся въ документахъ послѣдней описи,

составлены сотрудникомъ Комиссіи А. Н. Успенскимъ.

Непрежнанный членъ Комиссіи И. В. Миловидовъ завѣдывалъ дѣлами арх. Комиссіи въ отсутствіи Предсѣдателя и, продолжая разборъ старинныхъ дѣлъ архива Костромскаго Губернскаго Правленія, представилъ Комиссіи въ транскрипціи часть старыхъ дѣлъ. Имъ также доставлены въ Комиссію: выписка изъ старинной рукописной книги подъ заглавіемъ «Военскій артикулъ» историческихъ записей сержанта Порхонова и перечень напечатанныхъ писемъ Петра Великаго, который долженъ послужить руководствомъ при разборѣ входящаго въ распоряженіе Комиссіи рукописнаго сборника писемъ Петра Великаго.

Членъ-дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій составилъ описаніе 3-хъ сборниковъ и кроивъ того имъ же просматривалась опись и дѣла Костромскихъ Губернскаго Правленія и Казенной Палаты, предназначеныя къ уничтоженію. Изъ просмотрѣнныхъ дѣлъ, въ виду ихъ безсодержательности съ исторической точки зрѣнія, ни одно не пришло для вѣчнаго храненія въ архивѣ Комиссіи.

Н. А. Альбицкимъ просматривались дѣла бывшей Костромской Палаты уголовного и гражданскаго Суда.

Членъ Комиссіи Д. П. Дементьевъ доставилъ въ архивную Комиссію, составленный имъ, историческій очеркъ Пышугской волости, Востужскаго уѣзда, и окончаніе составленнаго имъ очерка Шангскаго Городища.

Въ продолженіе лѣта отчетнаго 1893 года членомъ-дѣлопроизводителемъ І. Д. Преображенскимъ производились раскопки кургановъ въ Костромскомъ уездѣ и найденныя при раскопкахъ вещи препровождены Комиссіею въ Императорскую Археологическую Комиссію вмѣстѣ съ выданнымъ при этомъ дневникомъ.

З а с ѣ д а н і я а р х и в н о й К о м и с с і и .

Общихъ засѣданій Комиссіи въ отчетномъ году было два: 14 марта и 7 іюня. Первое засѣданіе состоялось, за отсутствіемъ Предсѣдателя, подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена Комиссіи А. И. Шипова. Въ засѣданіи этомъ, членомъ-дѣлопроизводителемъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1892 годъ. Согласно

предложеною председателствующаго и другихъ членовъ Комиссiи тогда же была избрана въ почетные члены Костромской архивной Комиссiи: Председатель Мотковскаго Археологическаго Общества, графиня Прасковья Сергеевна Уварова, товарищъ председателя Императорскаго Россiйскаго Историческаго музея Иванъ Егоровичъ Забѣляевъ и профессоръ С.-Петербургской Духовной Академiи в Археологическаго Института Николай Васильевичъ Цокровскiй и утверждены въ званiи действительныхъ членовъ: генераль-майоръ В. К. Никольскiй, П. Я. Кюдаковъ, П. В. Мясковъ, П. Н. Черяшновъ, Н. В. Мурашовъ, Н. Н. Корсуевскiй, священникъ П. П. Евронинъ, Н. А. Ушаковъ, Г. А. Цорротте и Ф. А. Орасевскiй. Въ засѣданiи этомъ были прочтаны слѣдующiе доклады: непревѣнный членъ Н. В. Миловидовъ прочелъ разсказъ въ стихахъ о подвигѣ Ивана Суевина, основанный на сказанiи объ этомъ событiи въ жалованныхъ грамотахъ потомкамъ Суевина и на преданiи, подтвердивъ его нѣсколькими выдержками изъ статьи историка С. М. Соловьева «Иванъ Суевинъ».

Членомъ Комиссiи Н. И. Коробяцкимъ былъ прочтенъ докладъ о сооруженiи памятника Михаилу Осодоровичу и Ивану Суевину въ г. Костромѣ. Затѣмъ было выслушано сообщенiе Н. П. Корсуевскаго о пожарѣ, бывшемъ въ г. Костромѣ въ 1773 году. На этомъ же засѣданiи были напечатаны пункты раскопокъ кургановъ: въ Костромскомъ, Перехотскомъ и Варшавскомъ уѣздахъ въ теченiе хѣта отчетнаго года. Въ концѣ засѣданiя членомъ-дѣлопроизводителемъ было доложено о пожертвованiяхъ, поступившихъ въ Комиссiю, рукописями, книгами, монетами и вещами и выѣстъ съ тѣмъ о написанномъ в пожертвованномъ членомъ Комиссiи Д. Н. Сизовымъ для помѣщенiя коммиссiи лѣсномъ портретѣ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича.

Второе засѣданiе Комиссiи, при участiи председателя ея, состоялось 7 iуля.

Председатель Комиссiи П. Н. Седиратовъ сообщилъ собранiю о произведенной съѣздомъ Комиссiи ревизiи прихода и расхода суммъ Комиссiи съ 15 мая 1892 г. по 19 мая 1893 года. По ревизiи этой видѣ въприходованиѣ, такъ и расходованiи суммъ Комиссiи оказались правильными и

остаточныя суммы въ наличности.

Заслушаны были два предложенiя: совѣта Комиссiи: 1-е) объ увеличенiи числа членовъ совѣта. Велѣдствiе заявленнаго согласiя набраны въ дополнительныя члены совѣта: священникъ В. А. Соколовъ и П. П. Евронинъ, учитель духовной семинарiи Г. Е. Орловъ и секретарь Уѣднаго Съѣзда Ф. А. Орасевскiй и 2-е) объ учрежденiи при музеѣ Комиссiи отдѣла церковныхъ древностей, изъющихся при церквяхъ Костромской епархiи и изъятыхъ изъ употребленiя. Предположенiю объ учрежденiи при музеѣ отдѣла церковныхъ древностей Комиссiя признала нужнымъ подвергнуть болѣе подробной разработкѣ, что и возложила на совѣтъ Комиссiи.

Непревѣнный членъ Комиссiи П. В. Миловидовъ прочелъ свой докладъ о «наказѣ Костромскаго дворянства, данный своему доутату въ коммиссiю, для составленiя проекта Новаго Уложения, генераль-поручику, лейбъ-гвардiи Пампеловскаго полка, секундъ-майору Бибикову, въ 1767 году».

Председателемъ Комиссiи прочтано сообщенiе члена коммиссiи П. Н. Корсуевскаго «Материалы для исторiи быта монаховъ-странниковъ въ XVIII столѣтiи въ пригородномъ краѣ».

Членъ Комиссiи М. Д. Рябинцевъ ознакомилъ собранiю съ содержанiемъ принадлежащей Костромскому влоряику В. П. Скольяинову рукописи, заключающей въ себѣ выданнныя, по указу царя Алексѣя Михайловича, боярину Борису Ивановичу Морозову шпеси въ ицевомъ книгѣ на его имѣнiя въ г. Галичѣ и его окрестностяхъ.

Членъ-дѣлопроизводитель Преображенскiй сообщилъ собранiю: «новыя свѣденiя о заслуживающихъ вниманiя въ историко-археологическомъ отношенiи мѣстностяхъ и предметахъ Костромскаго края» и затѣмъ доложилъ о поступившихъ за послѣднее время въ библиотечку и музей Комиссiи пожертвованiяхъ.

Въ концѣ засѣданiя председатель Комиссiи П. Н. Седиратовъ и членъ Комиссiи П. С. Иванковъ, явивши собранiю, что они принесеть въ даръ Комиссiи: парашъ — 170 мелкихъ медныхъ и 44 мелкихъ же серебряныхъ русскихъ монетъ, преимущественно XVII в. и нѣсколько кредитныхъ билетовъ, старинъ образцовъ, а въ томъ числѣ одинъ 25-рублевый билетъ, выданаго 1794-гожд

второй — полуставный рукописный сборник «Страсти Господни».

Советъ архивной Комиссiи являл въ отчетномъ году три засѣданiя: 9 марта, 19 мая и 16 августа. На засѣданiяхъ этихъ провѣрялись раходы и остаточная сумми Комиссiи, выработались программы общихъ засѣданiй и обсуждались вопросы для продолженiя ихъ въ общихъ собранiяхъ Комиссiи.

Историческiй архивъ, библиотека и музей древностей при Костромской архивной Комиссiи

Въ отчетномъ году въ архивъ Комиссiи поступила коллекция рукописей и дѣлъ отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденiй: 1) отъ председателя Комиссiи 142 рукописи съ составленною имъ подробною описью, 2) отъ членовъ Комиссiи: О. И. Молаеръ 75 рукописей, Н. А. Ушакова 28, Р. Г. Орловъ 16, Н. А. Поляванова 8, Н. Н. Корсунскаго 16; и 22 рукописи отъ разныхъ лицъ, всего же — 307 рукописей и пѣть сенатскаго архива 120 дѣлъ, относящихся до Костромской губернии.

Отъ ученыхъ обществъ и лицъ въ библиотеку Комиссiи въ настоящемъ году поступили очень цѣнные изданiя, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ. Самыя крупныя пожертвованiя книгъ были: 1) отъ председателя Московскаго Археологическаго Общества графиня П. С. Уваровой — всѣ изданiя Московскаго Археологическаго Общества съ начала его основанiя, за исключенiемъ тѣхъ, кои уже явились въ Комиссiи, 2) отъ директора Археологическаго Института А. Н. Трубецова всѣ изданiя Института, также за исключенiемъ изданiй, явившихся въ Комиссiи, 3) отъ председателя Комитета Министровъ дѣйств. тайн. совѣт. Н. X. Буяго — 24 книги различныхъ ученыхъ наименованiй отъ Императорскихъ: Археологической Комиссiи, Русскаго Историческаго Общества, Русскаго Географическаго Общества, отъ Казанскаго общества археологiи, исторiи и этнографiи, Харьковскаго историко-филологическаго общества и затѣмъ отъ архивныхъ Комиссiй ихъ изданiя.

Музей Комиссiи пополненъ старинными вещами и монетами. Архивная Комиссiя приобрѣла

нѣкоторыя старинныя вещи на свои средства, а также получила ихъ въ даръ отъ лицъ, сочувствующихъ возрастанiю музея. Въ музей Комиссiи въ отчетномъ году поступило нѣсколько предметовъ старины и нѣсколько коллекцiй старинныхъ монетъ, а именно: каменный топоръ (найденный на пожарѣ Угловой, Мисковской волости) и желѣзный бердышъ (оба эти предмета куплены), серебряный шейный обручъ, пожертвованный Императорскою Археологическою Комиссiею гвѣ числа найденныхъ одинаковыхъ обручей въ Пержской губернии близъ села Кедьнора, а также древнiя вещи, добытыя изъ кургановъ, при раскопкахъ ихъ въ предѣлахъ Костромскаго уѣзда въ проломѣ 1892 году, поврѣжденнаго Императорскою Археологическою Комиссiею. Вещи эти по группамъ слѣдующiя: два желѣзныхъ ножичка, мѣдный браслетъ, двѣ мѣдныя подѣски, желѣзный серпъ, желѣзный наконечникъ стрѣлы, желѣзный ножъ, 30 стеклянныхъ бусъ и подѣски, 22 височныхъ кольца, обрывокъ проволоки, три стеклянныя бусы, витой браслетъ, пластичатый браслетъ, пластичатый перстень, витое кольцо, подѣска съ бубенчиками, кусочекъ кожи и бересто, часть шерстянаго пшюра, часть желѣзнаго ножа, пара серегъ, желѣзный наконечникъ топора, часть браслета, восемь стеклянныхъ бусъ, двѣ мѣдныя пуговицы, кусочекъ кожи и пуговица, мѣдное кольцо, обломокъ серпа, желѣзная скобка и остатки галуна, черенки глиняной посуды изъ кургановъ и городища. Отъ Костромскаго купца П. Р. Колдешанкова — коллекция курганныхъ вещей, вывезенныхъ имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ кургановъ при дер. Горкѣ, Костромскаго уѣзда. Коллекцiю эту составляютъ слѣдующiя вещи: латарный и стеклянныя бусы, двѣ небольшiя серебряныя фибулы, девять мѣдныхъ сережекъ, мѣдно — перстень и кольцо, пять мѣдныхъ браслетъ, четыре мѣдныхъ поясныхъ подѣски, двѣ мѣдныя пряжки, шесть желѣзныхъ ножичковъ, желѣзное кольцо, семь желѣзныхъ топоровъ, три косы и два серпа. Отъ члена коммиссiи, Н. А. Поляванова поступила половина раковины, на коей изображено «Рождество Г. Христа». Раковина эта найдена въ жбѣтѣ упраздненнаго стариннаго кладбища въ Валдайскомъ уѣздѣ. Почетнымъ членомъ И. Н. Чалъновымъ передана на храненiе въ музей Комиссiи коллекция, состоящая изъ нѣсколькихъ пред-

метовъ старинныя и предметовъ болѣе позднато времени, по заслуживающихъ вниманія по своей оригинальности; въ коллекціи, между прочимъ, находится: два дюретовыхъ молотка важнаго вѣса, бронзовый топорикъ, нѣсколько мѣдныхъ различныхъ старинныхъ предметовъ, найденныхъ г. Чадковичемъ въ его вѣнѣ при с. Туровскомъ, Гадичскаго уѣзда, при раскопкѣ земли, небольшой глиняный горшочекъ съ 218 мелкими мѣдными монетами царствованія Алексѣя Михайловича, оловянный стаканъ времени царствованія Анны Иоанновны, каменная круглая чаша съ турецкими надписями, зубъ мамонта, нѣсколько окаменѣлостей, старинный русский кувшинъ съ фигурчатыми украшениями, два бердыша, алебарда и нѣсколько сабель, нѣсколько женскихъ украшеній и морскихъ раковинъ.

Музеевѣдическій отдѣлъ музея въ отчетномъ году пополнился довольно численными коллекціями различныхъ монетъ, присланныхъ въ даръ Комиссіи разными лицами. Изъ числа ихъ заслуживаютъ здѣсь упоминанія слѣдующія: отъ предсѣдателя комиссіи П. Н. Селяфонта 170 мелкихъ мѣдныхъ и 44 мелкихъ серебряныхъ монетъ времени княженія Василія Васильевича Темнаго и царствованій: Юліана Грознаго, Бориса Годунова, Василія Шуйскаго, Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича; отъ фабриканта Г. К. Горбунова 100 мелкихъ серебряныхъ русскихъ монетъ тѣхъ же царствованій; отъ подполковницы А. Г. Мичурной—15 мелкихъ серебряныхъ монетъ царствованій Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича, 8 серебряныхъ рублей царствованій: Петра I, Екатерины II и Александра I, два золотыхъ рубля времени царствованій: Елизаветы Петровны и Екатерины II, золотая монета въ 3 руб. 1839 г., полудиаметраль 1867 г., иностранная золотая же: Марія Терезія 1764 г., бельгийская—1837 г., двѣ французскія Карла X и Наполеона III и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько серебряныхъ русскихъ и иностранныхъ монетъ болѣе позднато времени; отъ Е. А. Рыбачевой—восемьдесятъ мелкихъ серебряныхъ русскихъ (съ 1756 по 1870 г.) монетъ, семь серебряныхъ иностранныхъ, соросъ пять мѣдныхъ русскихъ монетъ (начала XVIII и конца XIX в.), российская медаль въ память освобожденія Болгаръ 19 февраля 1878 г. и жетонъ Австрійскій 1720 г. съ легендою «dignissimo».

Кромѣ этихъ пожертвованныхъ коллекцій приобрѣтены покупкою три мѣдныя болѣе древнія монеты: Асъ Римскаго Императора Максиміана Геркулеса, чеканенный въ 286—310 г. г. по Р. Хр., Фоллиссъ Византійскаго Императора Юстиніана I-го, чеканенный въ Константинополѣ въ 527—565 гг. по Р. Хр. и Фоллиссъ Византійскаго Императора Маркіана Тавберія, чеканенный въ Константинополѣ въ 583 г. по Р. Хр.

Въ особенности же цѣнно для музея Комиссіи не по древности своей, но по своему значенію, пожертвованіе А. А. Полианова семь фотографическихъ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государей Императоровъ: въ Бозѣ почившаго Александра Николаевича и нынѣ благополучно царствующаго Александра Александровича и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей: Николая Николаевича, Владимира, Алексѣя, Сергія и Павла Александровичей съ шестью подлинными автографическими подписями Августѣйшихъ лицъ. Портреты эти, помѣщенные въ бархатномъ цѣпѣ, служатъ украшеніемъ помѣщенія музея.

Средства архивной Комиссіи.

Въ отчетномъ году въ Комиссію поступили двѣ субсидіи:

Отъ Костромскаго губернскаго земства	500 р.
Отъ министерства юстиціи	300 р.
Отъ 1892 г. осталось	640 р. 32 к.
Поступило процентовъ на капиталъ, лежащій въ отдѣленіи банка	24 р. 90 к.
Выручено отъ продажи явдальной комиссіи	36 р. 75 к.
Пожертвованіе отъ фабриканта Г. К. Горбунова	300 р. —
Итого всѣхъ суммъ въ распоряженіи комиссіи въ 1893 г. было	1801 р. 97 к.
Расходы произведены въ отчетномъ году слѣдующіе:	
А. Единовременный расходъ.	
На устройство помѣщенія архива, музея и библиотеки	62 р. 75 к.

В. Текущий расходъ.

1. Вознагражденіе члену-дѣлопроизводителю	350 р. —
2. Члену комисіи Н. А. Альбицкому изъ суммъ, отпускаемыхъ министерствомъ юстиціи съ дополнительными изъ суммъ земства	252 р. —
3. Плата наемному сторожу	48 р. —
4. Типографскій расходъ	12 р. 50 к.
5. Канцелярскій расходъ, освѣщеніе, отопленіе, переплетъ книгъ и другіе расходы	160 р. 27 к.
6. На поѣзды и производство раскопокъ кургановъ	46 р. 19 к.
Итого израсходовано	931 р. 71 к.
Осталось къ 1-му январю 1894 года	870 р. 26 к.

СПИСОКЪ

членовъ Костромской губернской ученой архивной комисіи въ 1893 году.

Непрежанный попечитель комисіи, именной губернаторъ, действительный статскій совѣтникъ Александръ Романовичъ Шидловскій (съ 1892 г.)

Почетные члены:

1. Виссарионъ, епископъ Костромской и Галицкой (съ 14 марта 1892 года).
2. Веніаминъ, епископъ Кинешемскій, викарій Костромской (съ 14 марта 1892 года).
3. Статсъ-секретарь действительный тайный совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Островскій (съ 14 марта 1892 года).
4. Действительный тайный совѣтникъ Николай Авксентьевичъ Мараеснаъ (съ 11 июня 1892 года).
5. Секретарь, статсъ-секретарь, действительный тайный совѣтникъ Николай Николаевичъ Селифонтовъ (членомъ съ 1885 года; избранъ почетнымъ членомъ съ 14 марта 1891 года).

6. Статсъ-секретарь, действительный тайный совѣтникъ Анатолій Николаевичъ Куловскій (съ 14 марта 1892 года).

7. Тайный совѣтникъ Влаторъ Васильевичъ Калачовъ (съ 14 марта 1892 года).

8. Костромской губернской предводитель дворянства, тайный совѣтникъ Авдѣй Ивановичъ Шяповъ (членомъ съ 14 марта 1891 года, избранъ почетнымъ членомъ съ 11 июня 1891 года).

9. Председатель Костромской губернской земской управы, действительный статскій совѣтникъ Петръ Васильевичъ Исаковъ (членомъ съ 1885 года, избранъ почетнымъ членомъ съ 11 июня 1891 года).

10. Генераль-майоръ Иванъ Николаевичъ Чалховъ (членомъ съ 1885 года, избранъ почетнымъ членомъ съ 27 августа 1892 года).

11. Председатель Московскаго археологическаго общества графиня Прасковья Сергѣевна Уварова (съ 14 марта 1893 года).

12. Товарищъ председателя Императорскаго Россійскаго историческаго музея Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ (съ 14 марта 1893 года).

13. Профессоръ С.-Петербургской духовной академіи и археологическаго института Николай Васильевичъ Покровскій (членомъ съ 1885 года, избранъ почетнымъ членомъ съ 14 марта 1893 года).

Состоятъ: Председателемъ комисіи Николай Николаевичъ Селифонтовъ; непрежаннымъ членомъ Иванъ Васильевичъ Миловидовъ; членомъ-дѣлопроизводителемъ Іона Дмитриевичъ Пресображенскій.

Совѣтъ комисіи:

Кромѣ председателя комисіи, непрежнаннаго члена и члена-дѣлопроизводителя: С. Д. Лебедевъ, В. Г. Цароговъ, М. Д. Рябинцевъ, Н. И. Коробидинъ, П. П. Евронинъ, Г. Г. Орловъ, Ф. А. Ораевскій и В. А. Соколовъ.

Члены комисіи:

14. Александровъ, Иванъ Александровичъ (съ 1886 года).

15. Альбицкій, Николай Андреевичъ (съ 14 марта 1892 года).

16. Арцимовичъ, Михаилъ Викторовичъ (съ 1885 года).

17. Бекаревичъ, Николай Михайловичъ (съ 14 марта 1894 года).
18. Блажесевскій, Степанъ Осиповичъ (съ 1886 года).
19. Бошнякъ, Александръ Константиновичъ (съ 11 июня 1892 года).
20. Горскій, Петръ Гавриловичъ (съ 1886 года).
21. Грошовъ, Павелъ Ивановичъ (съ 14 марта 1892 года).
22. Губановъ, Михаилъ Никифоровичъ (съ 1886 года).
23. Дементьевъ, Дмитрій Петровичъ (съ 14 марта 1891 года).
24. Евронинъ, отецъ Павелъ Петровичъ (съ 14 марта 1893 года).
25. Зотовъ, Владикіръ Андреевичъ (съ 14 марта 1892 года).
26. Ивановъ, ¹⁾ Иванъ Саввичъ (съ 14 марта 1892 года).
27. Каратыгинъ, Всеволодъ Николаевичъ (съ 14 марта 1892 года).
28. Колычевъ, Викторъ Михайловичъ, съ 11 июня 1892 года).
29. Кондаковъ, Иванъ Яковлевичъ (съ 14 марта 1893 года).
30. Кордобовскій, Василій Николаевичъ (съ 14 марта 1892 года).
31. Корипловъ, ²⁾ Федоръ Петровичъ (съ 1885 года).
32. Коробицинъ, Николай Ивановичъ (съ 1886 года).
33. Косаткинъ, Василій Васильевичъ, отецъ протоіерей Владимірскаго-Дмитріевскаго собора (съ 11 июня 1892 года).
34. Корсунскій, Николай Николаевичъ (съ 14 марта 1893 года).
35. Критскій, Петръ Андреевичъ (съ 1886 года).
36. Лебедевъ, ³⁾ Сергій Павловичъ (съ 1886 года).
37. Мещанаръ, отецъ архимандритъ, ректоръ
- Костромскаго духовнаго семинаріи (съ 11 июня 1891 года).
- 38) Микшифоровъ, Евгенийъ Миліевичъ (съ 1886 года).
39. Миловидовъ, Иванъ Васильевичъ (съ 1885 года).
40. Моллеръ, ⁴⁾ Оскаръ Карловичъ (съ 14 марта 1891 года).
41. Мурашевъ, Николай Васильевичъ (съ 14 марта 1893 года).
42. Мягковъ, Геннадій Васильевичъ (съ 14 марта 1893 года).
43. Нелскій, ⁵⁾ Михаилъ Александровичъ (съ 27 августа 1892 года).
44. Петрсбецкій, ⁶⁾ Александръ Самсоновичъ (съ 11 июня 1891 года).
45. Никольскій, ⁷⁾ Викторъ Ксенофонтовичъ (съ 14 марта 1893 года).
46. Озеровъ, Иннокентій Евгеньевичъ (съ 1886 года).
47. Орелскій, Федоръ Александровичъ (съ 14 марта 1893 года).
48. Орловъ, Георгій Геннадіевичъ (съ 14 марта 1892 года).
49. Перроттѣ, Іосифъ Адольфовичъ (съ 14 марта 1893 года).
50. Пироговъ, Василій Геннадіевичъ (съ 1885 года).
51. Подвиановъ, Александръ Константиновичъ (съ 14 марта 1892 года).
52. Подвиановъ, Александръ Петровичъ (съ 14 марта 1892 года).
53. Подвиановъ, Николай Андреевичъ (съ 11 июня 1892 года).
54. Посельцовъ, Юліанъ Григорьевичъ, отецъ протоіерей Костромскаго кафедральнаго собора (съ 11 июня 1894 года).
55. Преображенскій, Іоанъ Дмитріевичъ (съ 14 марта 1891 года).
- ¹⁾ Костромской Вице-Губернаторъ, дѣйстви. стат. сов. Костромской должности.
- ²⁾ Врачебный инспекторъ.
- ³⁾ Предсѣдатель Костромскаго окружнаго суда.
- ⁴⁾ Генералъ-майоръ, начальникъ Костромскаго жандармскаго управления.
- ⁵⁾ Помощникъ врачебнаго инспектора.
- ⁶⁾ Членъ государствен. совѣта, статск.-секр., дѣйстви. тайн. сов., Костромской пенитенци.
- ⁷⁾ Директоръ Костромской классической гимназіи.

56. Прокшанъ, Павелъ Николаевичъ (съ 1886 года).
 57. Пятвицкій, Александръ Александровичъ (съ 11 юня 1891 года).
 58. Рагужевъ, Петръ Михайловичъ (съ 1886 года).
 59. Рябязцевъ, Михаилъ Дмитриевичъ (съ 1886 года).
 60. Савириновъ, Василий Александровичъ (съ 11 юня 1891 года).
 61. Селивановъ, Алексѣй Васильевичъ (съ 11 юня 1891 года).
 62. Семеновскій, Андрей Васильевичъ (съ 1886 года).
 63. Спатовъ, Дмитрій Николаевичъ (съ 14 марта 1891 года).
 64. Соколовъ, отецъ Василий Андреевичъ (съ 14 марта 1892 года).
 65. Соловьевъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 14 марта 1892 года).
 66. Свонъевъ, Василій Павловичъ (съ 1886 года).
 67. Свѣтскій, Арсеній Ивановичъ (съ 14 марта 1892 года).
 68. Станкевичъ, Петръ Петровичъ (съ 1886 года).
 69. Стрѣжковъ, священникъ г. Луки (съ 1886 года).
 70. Титовъ, Андрей Александровичъ (съ 11 юня 1891 года).
 71. Тихоновскій, Дмитрій Аполлѣкаріевичъ (съ 1885 года).
 72. Токмазовъ, *) Иванъ Федоровичъ (съ 11 юня 1891 года).
 73. Трандафилъ, Дмитрій Николаевичъ (съ 1886 года).
 74. Трутовскій, *) Владиліръ Константиновичъ (съ 11 юня 1891 года).
 75. Ушаковъ, Николай Алексѣевичъ (съ 14 марта 1893 года).
 76. Херсонскій, священникъ Иванъ Капитоновичъ (съ 1886 года).
 77. Ховутовъ, Дмитрій Федоровичъ (съ 11 юня 1891 года).
 78. Чернышевъ, Петръ Петровичъ (съ 14 марта 1893 года).
 79. Шивидъ, Адольфъ Федоровичъ (съ 11 юня 1871 года).
 80. Шумиловъ, Иванъ Арсѣевичъ (съ 1886 года).
 81. Ювиппій, Александръ Евлампіевичъ (съ 14 марта 1892 года).
 Всего почетныхъ членовъ 13 и действительныхъ 68.

*) Библиотекарь главнаго архива М-ва иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ.

*) Секретарь Императорскаго Московскаго археологическаго общества.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Докладъ непрѣмѣннаго члена Бюро Московской губернской ученой архивной Коммисіи
И. В. Миловидова.

Объ историческихъ записяхъ сержанта, послѣ подпоручика, Черниговскаго пѣхотнаго полка Саввы Порхомова съ 1735 по 1744 г.

Русская исторія обширными трудами нашихъ извѣстныхъ историковъ, начиная съ Карамзина, давшаго литературную обработку исторіи Россійскаго государства, и его предшественниковъ, вращавшихся болѣе въ области сырого матеріала, собраннаго и изложеннаго ими въ своихъ трудахъ, получила теперь широкое развитіе; особенно важнѣйшія эпохи исторіи Россіи разработаны теперь до подробностей. Но, судя и по результатамъ изысканій архивныхъ коммисій, являясь еще ска-

туть, чтобы все, что может пролить светъ на историческія событія даже отдаленнаго происхожденія, теклись образамъ, можетъ имѣть значеніе историческаго матеріала и даже первоисточника, было известно и извѣстно. Отъ поры до времени вмѣстѣ съ рукописями, получаемыми архивными комиссиями изъ частныхъ семейныхъ архивовъ, преимущественно изъ усадебъ помѣщиковъ, которые (рукописи) имѣютъ значеніе истинное, какъ характеризующія бытъ и отношенія истинныхъ обитателей въ старину, встрѣчаются акты и записи, имѣющія общенсторическое значеніе. Но первый случай поступления въ архивъ нашей комиссіи актовъ и записей общенсторическаго значенія мы можемъ привести изъ нашей практики по изысканію и наслѣдованію архивныхъ и историческихъ матеріаловъ; а именно, въ страницѣхъ III выпуска сборника «Костромская старина» уже изложено нами грамота царя Василія Ивановича Шуйскаго въ г. Свижскъ, остававшая доселѣ не напечатанною и неизвѣстною, которая получена архивною комиссіею изъ архива усадьбы Свѣточева Гора. Въ недавнее время изъ архива усадьбы Запорожье г. Львова, Буйскаго уѣзда, наша комиссія, имѣвъ съ рукописями, получала старинную рукописную книгу (первой половины XVIII вѣка), содержащую въ себѣ на послѣднихъ страницѣхъ историческія записи сержанта, послѣ подпоручика, Черняговскаго пѣхотнаго полка Саввы Порхонова, обнимающія девятилѣтній (съ 1735 по 1744 г.) періодъ Турецкой и Шведской войнъ, съ конца царствованія Анны Іоанновны до первыхъ годовъ царствованія Елизаветы Петровны. Обладованіемъ, съ надлежащею разработкою, этихъ записей участника и свидѣтеля походовъ во время славныхъ войнъ архивная комиссія исполнить своей долгъ, особенно въ томъ случаѣ, если окажется, что онѣ прибавляютъ хотя даже только крупицу въ тѣмъ историческимъ сказаніямъ объ этихъ войнахъ, доки имѣющимъ въ русской исторической наукѣ.

Виды и содержаніе рукописной книги.

Книга рукописная, въ четвертую долю листа, въ восточн. бумажномъ переплетѣ. Въ началѣ она содержитъ таблица окладовъ жалованья военнымъ чинамъ, потомъ таблицу регулярной арміи, т. е. перечень корпусовъ съ показаніемъ числа людей

въ нихъ по какому штату въ военное и въ мирное время. За нею слѣдуетъ списокъ съ воинскаго устава, напечатаннаго въ 1715 г. съ такою надписью на первомъ, предглавномъ листѣ: «сей артикулъ есть артикулъ Черняговскаго пѣхотнаго полка сержанта Саввы Порхонова 1734 г. Января 20 дня. Подписанъ братъ его Христофоръ Порхоновъ». За списокомъ воинскаго артикула въ книгѣ оставалось несколько неисписанныхъ листиковъ, на которые, вѣроятно, владѣлецъ книги, судя по тождеству почерка со спискомъ артикула, ввелъ историческія записи о передвиженіяхъ русской арміи и о ходѣ военныхъ дѣйствій, начиная съ 1735 до 1744 г. включительно.

Значеніе записей.

Какъ сержантъ, т. е. старшій унтеръ-офицеръ въ ротѣ Черняговскаго полка, участвовавшаго въ походахъ во время Турецкой и Шведской войнъ въ теченіи упомянутыхъ лѣтъ, Порхоновъ, очевидно, въ своихъ записяхъ касался тѣхъ военныхъ событій и передвиженій арміи, въ которыхъ онъ самъ участвовалъ съ своимъ полкомъ. Какъ одному изъ нижнихъ чиновъ, ему, очевидно, не были доступны тѣ правительственныя и дипломатическія соображенія, которыя выносили эти войны въ концѣ царствованія Анны Іоанновны, въ царствованіе Іоанна VI и въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны; онъ не былъ, разумеется, посвященъ и въ тѣ высшія правительственныя, даже ближайшаго своего военнаго начальства, распоряженія, которыя руководились въ походахъ. Онъ былъ только исполнителемъ распоряженій вышшаго своего начальства и потому его записи часто объективнаго характера, какъ очевидно и участника походовъ, во болѣе. Принимая въ соображеніе вышеописанное положеніе автора записей въ ряду военныхъ чиновъ, мы должны были подтвердить ихъ правдивъ, т. е. съ цѣлью удостовѣренія въ правдивости имъ повѣствованнаго, сравнить сообщенія имъ свидѣнія о событіяхъ изъ времени Турецкой и Шведской войнъ въ промежутокъ съ 1735—1744 г. съ сказаніями о нихъ, изложенными въ печатныхъ изданіяхъ. Мы имѣли возможность прослѣдить отдѣльно Турецкую войну въ теченіе первой половины упомянутыхъ лѣтъ только по статьѣ помѣщенной въ XIII т. Военно-энциклопедическаго Лексонкія, изданнаго въ 1867

году: подъ заглавіемъ «Турецкая война въ царствованіе Анны Іоанновны» (стр. 70—77) и по запискамъ графа Эрста Миниха (сына фельдмаршала Миниха), изложеннымъ въ книгѣ (изд. Русской Старины 1891 г.) «Россия и Русскій дворъ въ первой половинѣ XVIII вѣка.—Записки и замѣчанія графа Эрста Миниха». Турецкую и Шведскую войны сказанныхъ лѣтъ вмѣстѣ мы прослѣдили по исторіи С. М. Соловьева въ 20 и 21 томахъ.

По сравненіи записей Порхомона съ сказаніями о тѣхъ же войнахъ въ исчисленныхъ печатныхъ изданіяхъ, мы убѣдились въ томъ, что сержантъ Порхомонъ достовернѣйшій свидѣтель ходя военныхъ событій въ Турецкую и Шведскую войны въ періодъ отъ 1735 по 1744 г., какъ участника походовъ въ теченіе ихъ, и въ вербальныхъ случаяхъ подробностями, хотя и не представляющими первостепеннаго историческаго значенія, тѣмъ не менѣе имѣющими интересъ и характеръ историческій, пополняетъ свѣдѣнія объ этихъ войнахъ, вложеннымъ въ упомянутыхъ печатныхъ изданіяхъ.

Записки сержанта Порхомона, помимо ихъ общенсторическаго значенія, могутъ имѣть значеніе въ частности и для военной исторіи. Именно войны Миниха извѣстаны только въ общихъ чертахъ. Въ подтверждающее послѣдняго положенія правдивѣе выдержку изъ предисловія ко второму выпуску «Материаловъ къ исторіи военного искусства въ Россіи» (Журн. чтенія въ Импер. Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Москов. Унив. 2 кн. 1890 г.) полковника Генеральнаго Штаба Д. О. Масловскаго: «одна изъ современныхъ намъ задачъ исторіи военного искусства въ Россіи заключается въ томъ, чтобы замѣтить, по достовернымъ источникамъ, общія черты развитія военнаго дѣла въ первой половинѣ XVIII ст. и сдѣлать общіе изъ нихъ выводы. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ частныхъ случаевъ этой эпохи намъ такъ мало извѣстны, что дѣлать общія заключенія рискованно. Такъ напр. войны Миниха (1735—1739 гг.) намъ извѣстаны въ самыхъ общихъ чертахъ; да и то, что уже разработано, основано на разрозненныхъ данныхъ.»—Принимая во вниманіе невысокій чинъ *) и, слѣдовательно, не болѣе,

*) Впрочемъ, мы имѣемъ въ виду, здѣсь

какъ среднюю степень образованія автора записей, при томъ пониманіи относительно тогдашняго времени, нельзя ожидать и сколько-нибудь выработаннаго слогъ въ нихъ.

При изложеніи въ дословной транскрипціи записей сержанта Порхомона, мы параллельно съ ними изложимъ и тѣ выдержки изъ статей упомянутыхъ печатныхъ изданій о названныхъ войнахъ, которыя сходны съ содержаніемъ записей и при этомъ выдѣлимъ изъ послѣднихъ тѣ подробности, которыя не содержатся въ печатныхъ статьяхъ.

Причины и обстоятельства, благоприятствовавшія началу Турецкой войны.

Во второй половинѣ царствованія Анны Іоанновны велась война съ Турціей. Въ Петербургѣ давно хотѣлось начать ее: отдала Персія области, завоеванныя Петромъ Великимъ въ тѣхъ видахъ, что эти области, вмѣсто пользы, приносятъ Россіи только вредъ, служа кладбищемъ для русскаго войска. Между тѣмъ неприяно было начинать царствованіе уступками приобретенной Великаго Дяди. Поэтому желалось вознаграждать себя на эти уступки приобретенными со стороны Турціи, желалось возратить то, что было уступлено Петромъ Великимъ, взглянуть, такимъ образомъ, безчестіе Прутскаго мира. Фельдмаршалъ Минихъ сильно желалъ Турецкой войны, желалъ славы, разсчитывая на вѣрныя и полныя побѣды, тогда какъ въ войну съ Польшею послѣдніе двадцатилѣтныя лапы были не безъ терній (Ист. Солов. т. 20 стр. 87, 88). Обстоятельства благоприятствовали Россіи объявить войну Турціи, такъ какъ съ послѣдней въ то время велъ войну Персидскій Шахъ и изъ Персіи пришли благоприятныя извѣстія, что Кулы-ханъ намеренъ продолжать войну съ Турціей. 23-го іюля 1735 г. Минихъ получилъ грамоту отъ Кабинетъ-Министровъ о томъ, что Императрица желаетъ ускорить начатіемъ военныхъ дѣйствій противъ Турокъ и что на него возложено нынѣшнее же осеню предпринять осаду Авона, для чего онъ долженъ прямо изъ Польши вступить

сержанта. Изъ другой записки въ томъ же архивѣ, служившей скрѣпою по листамъ, видно, что Самва Порхомонъ имѣлъ чинъ подпоручика, можетъ быть, полученный имъ послѣ или во время похода.

къ Дону. Въ августѣ 1735 г. Минихъ, переправившись черезъ Днѣвъ, въ Новопавловскѣ получилъ Высочайшій указъ, въ которомъ отдавалось на его волю — начать ли осаду Азова извѣстнымъ же осенью, или отложить ее до весны, а вѣкомъ держать крѣпость въ тѣсной блокадѣ. Минихъ отвѣтилъ, что избираетъ послѣднее; но, чтобы не терять времени, онъ съ украинской арміей немедленно предпринять походъ на Крымъ; время для этого самое благоприятное, потому что татары перешли на Кубанскую сторону для персидскаго похода. Въ сентябрѣ Минихъ распорядился отправить къ Крыму Генераль-Лейтенанта Леонтьева съ арміей въ числѣ 39795 человекъ.

Записи Порхомова.

Съ выступленія дивизіи подъ начальствомъ генерала Леонтьева въ Крымскій походъ и начинаются записи сержанта Порхомова. Онъ повѣствуетъ о походѣ слѣдующее:

«1735 году октября 1 дня, выступила дивизія въ походъ къ Крымской подъ командою г. генерала-поручика Леонтьева изъ мѣстечка Цариченки ¹⁾ и полевой артиллеріи была малая часть и маршировали до Самары и до рѣки Москвова и до Конскихъ водъ и на Конскихъ водахъ (и)верхъ по рѣкѣ разбили татарскихъ два двула (дула), малое число взято въ полонъ, больше малыхъ ребятъ, а больша побито, скота рогатаго взято довольно, а лошадей малое дѣло; и маршировали ввѣзъ Дѣбра стѣню, а стѣня была мѣстами выжжена татарами. И во доподъ Камениаго ватону за 10 верстъ (когда были у) называемо урочище (тавъ называемо урочище) Горькія воды, т. е. октября 13 дня и выпалъ снѣгъ великой и морозъ съ вѣтромъ (начался). И стояли на ономъ мѣстѣ три дни и были консалумъ. ²⁾ И отъ оного мѣста возвратились обратно къ (и)раницакъ своимъ и маршировали до Самары; все снѣгъ былъ и лошадей мало вкожество, а людямъ провіанта было довольно, только былъ великой холодъ

¹⁾ Въ подлинникѣ, «Цариченки». Такъ-же это мѣстечко называется и въ актахъ, наданныхъ Масловскимъ.

²⁾ «Камсалумъ».

и пришли къ Цариченкѣ ³⁾ ноября 6 дня и расположились по квартирамъ въ Малороссіи.

1736 г. апрѣля 10 дня выступили въ Цариченки ⁴⁾ во второй Крымскій походъ и маршировали до Кизаккермея, а мая 9 дня была послана партія на Черную долину для провѣданія татаръ и оныхъ казаковъ атаквали и отъ арміи былъ присланъ конной свирь и баталія была и съ нашей стороны уронъ былъ, а 17 пришли въ Перекопи, а 20 дня взяли Перекопъ благополучно такъ, что урону было до десяти человекъ нашихъ, а татаръ побито не мало и крѣпость взята на окордъ, ⁵⁾ а въ крѣпости Янчаръ взято 1900 человекъ и съ ихъ офицеры и съ ружьями; а ружья у нихъ хорошее, исправное, пушечъ мѣдныхъ болѣе ста и стояли четыре дни. И была вся армія въ парадѣ; и благодарный молебствъ былъ и съ пушечной пальбой и ружейной. И пошла къ Козлову, который стоитъ на морѣ и корабельная приставъ. И пришли къ городу Козлову, то уже пустъ оставило, близъ котораго стояли три дни и въ немъ разорали и жили; хлѣба, мѣда, платья и прочаго въ добычъ получали, шеницы же сколько кто хотѣлъ, только бралъ. И маршъ имѣла армія Ея Императорскаго Величества къ Бакчисараю и пришли къ нему, а оной городъ стоитъ въ горахъ и крѣпости только что горы и дѣлѣ такъ великія горы, на которыя мало и ходять, развѣ по нуждѣ, въ которомъ (городѣ) не найдено и хлѣба и отъ снаго возвратились въ Перекопи, а татары всякой день около арміи развѣзжали, даже и до Перекопи насъ провожали сзади и спереди и по сторонамъ. И пришли къ Перекопи и стояли лагеремъ около Перекопи; а провіанта при арміи былъ ⁶⁾ недостатокъ, а привести было не можно (потому), что татары не допускали и стояли двѣ недѣли и разорали Перекопъ. И въ июль, въ послѣднихъ числахъ, выступили къ своимъ границамъ и пришли къ Кизаккермею и пришелъ въ Кизбурна ⁷⁾ господня генераль-лейтенантъ Леонтьевъ и привелъ съ собою овецъ и коровъ и роздалъ по полкамъ солдатамъ, драгунамъ, было доволь-

³⁾ «Цариченкѣ».

⁴⁾ «Цариченки».

⁵⁾ «на окордѣ».

⁶⁾ «было».

⁷⁾ «Кизбурна».

но, а татары уже не видали. И маршировали до Цариченки.⁸⁾ Пришли сентября 18 дня (въ воен. энциклопед. лекс. число позднѣе на 9 дней) и распустили по квартирамъ въ Малороссію. А въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ первыхъ числахъ, татары, пришедъ къ линіи, и рожъ забросали и перешли внутрь линіи, людей малороссійскихъ⁹⁾ и съ женами и съ дѣтьми и скотину въ полонъ взято не мало, на которой переходъ татарской былъ сужденъ генераль-поручикъ князь Урусовъ и написанъ въ ландтаулиціе¹⁰⁾ полки полковникомъ, а татары, набравши, ушли въ Червоколъ¹¹⁾.

1737 г. въ февралѣ, въ половину, противу Мишурина-Рога перебрались воровски съ 20000 татаръ и вышелъ къ нимъ на встрѣчу на Дѣвиръ генераль-майоръ Лесля и съ нимъ драгунъ со сто да казаковъ съ 40 человекъ. И съ ними была полковая пушка, на которой имѣлъ оръ, генераль-убить, изрубленъ въ куски, а команда его побита, а другіе ваяти въ полонъ и съимъ его ваять, при немъ былъ адъютантъ и пушку взяли и стояли близъ Червоколчи¹²⁾ три дни. Платавской (вѣроятно Полтавскій) и Миргородскій малороссійскіе полки весьма разорили¹³⁾ и въ полонъ забрали немало мужиковъ, женъ и дѣтей, скота же всяка-

го множество. И оныя татары безъ малаго препятствія пошли къ Очакову, а была орда Крымская и Вилгородская и при нихъ былъ ханъ. 1737 г. въ мѣзъ мѣсяцѣ собралась армія Ея Императорскаго Величества по ту сторону Дѣвиръ Мишурина-Рога и пошла въ степь и маршировала до Очакова безъ всякаго препятствія отъ неприятеля. Юня 29 дня даже и до юля - до 4 числа была штурма и приступы, а отъ нихъ вылазили, позахистъ и ваяли, а въ добычъ получали золота, серебра, лошадей съ уборы, платья и шкуды, ружья добраго, въ полонъ взято всякихъ народовъ по разнимъ ружьямъ съ 15000. Побито янчаръ, арнаутъ, шмагъ¹⁴⁾ съ бешлиа¹⁵⁾ съ 20000. И оставленъ нашъ гарнизонъ съ генераль-майоромъ Штоффелемъ. А что нашихъ при ваяти побито и равено, явствуетъ подъ снѣжъ:

Регистръ побитныхъ и равенныхъ подъ Очаковнмъ юля съ 1 даже до 4 числа, поименно и ваяли Очаковъ: Побито подковниковъ 4: Ковальревъ, Валсаръ, Келенгеръ, Керманъ; подполковниковъ 2: Петерсонъ¹⁶⁾, Масъ; премьеръ-майоръ¹⁷⁾ 2: Ртищевъ, Коховскій; оберъ-офицеровъ 39; унтеръ-офицеровъ, капрановъ и рядовыхъ 976 человекъ. Раненыхъ: Генераль-поручикъ Кейтъ, генераль-поручикъ баронъ Левендалъ, генераль-майоръ Вахметьевъ, генераль-майоръ Аракчеевъ, бригадиръ¹⁸⁾ Дивинъ, бригадиръ Гамфъ; полков-

⁸⁾ «Цариченки».

⁹⁾ «малороссійскихъ».

¹⁰⁾ «ландтаулиціе».

¹¹⁾ Въ походѣ 1736 г. Черниговскій полкъ, въ которомъ служилъ Порхоновъ, состоялъ изъ 1240 человекъ и имѣлъ съ пѣхотными полками: С.-Петербургскимъ, Владимірскимъ, Смоленскимъ и Муромскимъ и драгунскимъ: Ревельскимъ, Ингерманландскимъ, Ростовскимъ, Рязскимъ и Новгородскимъ былъ въ авангардѣ въ командѣ генераль-майоровъ фонъ-Шингеля и фонъ-Штоффеля (материалы Масловскаго).

¹²⁾ «Червоколчи».

¹³⁾ Здѣсь нужно разумѣть полки не въ смыслѣ военной боевой единицы, а въ смыслѣ округовъ (территорій), носившихъ названіе полковъ. Судя по историческому атласу К. Е. Замисловскаго противъ Червоколчи на сѣверъ былъ расположенъ полкъ (т. е. округъ) Полтавскій, а на сѣверозападъ полкъ Миргородскій. Такимъ образомъ татары, прорвавшись черезъ Дѣвиръ, разорили ближайшіе два округа (полки).

¹⁴⁾ Т. е. Сааговъ (Sapahis) — родъ турецкой кавалеріи на подобіе янчаръ.

¹⁵⁾ Бешли — значить Волохи, испорченное слово Вельши — Welsh — Волохи — жители Валахія. Валаховъ, или Волоховъ, а также Молдававъ и не рѣдко Далматинцевъ и даже Итальянцевъ русскіе въ старину звали Вельшами (отъ нѣмецк. Welsh-Land.) Бешли есть испорченное слово Вельши. Въ официальныхъ актахъ, изданныхъ Масловскимъ, говорится, что Вандерскій, Хотинскій и Очаковскій гарнизоны составляли: турки, татары, янчары, арнауты, снаги, сербаджи и бешли (стр. 48 и 50). По другимъ документамъ Масловскаго въ турецкой арміи не малую часть ея составляли: албанцы, босняки, и валахи. Въ подлинникахъ читается такъ: «бешли».

¹⁶⁾ «Петерсонъ».

¹⁷⁾ «премьеръ-майоръ».

¹⁸⁾ «бригадиръ».

няковъ 6: Стрешневъ, Еропкивъ, Матренинъ, Овсиенбергъ, Карауловъ, Аначинъ; подполковниковъ 2: Бевлеръ, Щербининъ; майоры: 19: Вошнякъ, Ревиной, Долать; князь Долгорукой, Коретъ, Бѣгичевъ; кн. Проворовской, Улитинъ, Пестеровъ, Югоръ, Геннакслаузенъ, Кастюринъ, фонъ-Вревериъ, Дущенинъ, Дукаль, Волковъ, фонъ-Майнштейнъ, Невловъ; Сомовъ; оберъ-офицеры: 55; унтеръ-офицеры, капраловъ и рядовыхъ 2752 человека.

Изъ именнаго Ея Императорскаго Величества указу, отправленнаго июля 22 дня 1737 г. Черезъ вашего генералъ-адъютанта фонъ-Вильдеманна получили мы вашу реляцію отъ 2 июля и при томъ хотя еще не такъ скоро ожидаемо, но весьма радостную вѣдомость о счастливѣйшій вѣнть Очакова. Вначалѣ мы Всемогущему Богу за сіе праведному оружію нипсему дарованное нысочайше¹⁹⁾ и благодарие должное благодареніе отдать (неоставить), а потомъ и вамъ за ваши при семъ дѣлѣ достохвально храброе, искусное поступки и вамъ и государству вашу новую покаянную такъ вѣстную службу, какъ и всемилостивѣйше благодарствуемъ и одну нашу императорскою милостию дѣйствительно признать не оставимъ. Мы же не меньше всѣхъ прочему генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ и рядовымъ за ихъ показаніе при семъ случаѣ храброе и доброе поступки всемилостивѣйше благодарствуемъ, о чемъ (за что) бы отъ оберъ-офицеровъ до солдатства всѣмъ, при томъ дѣлѣ дѣйствительно бывшемъ, на одну мѣсяцъ денежное жалованье во всемилостивѣйшее награжденіе жалуемъ и дать повелѣваемъ, которые ежели обрѣтающіеся при насъ военной суммы къ тому достаточно, дѣйствительно оныя выдать надлежитъ, а ежели оной суммы, паче чаянія, къ тому не достанетъ, то по возвращеніи имъ оное дѣйствительно выдано быть имѣетъ для побужденія прочихъ къ равнолѣрнымъ²⁰⁾ вѣрнымъ и храбымъ поступкамъ, а генералитету и штабъ-офицерамъ другіе знаки нашей милости впередъ даны быть имѣютъ. Впротчемъ нынѣ ожидаемъ ежечасно отъ насъ курьера о всемъ то-то славнаго дѣла происхожденія со обстоятельствомъ довошеніемъ, по прибытіи котораго тор-

¹⁹⁾ «высочайше».

²⁰⁾ «къ равнолѣрнымъ».

жественное Богу благодареніе и молебствіе отправленъ будетъ какъ адѣль, такъ и во всемъ государствѣ нашемъ. У подлиннаго подписано тако: Графъ фонъ-Минихъ. Гессенъ-Гомбургскій²¹⁾ (принцъ).

1738 года мая для собиранья арміи Ея Императорскаго Величества по ту сторону Дибера Мишурина-Рога и, собравшись, маршировала на три дивизіи степью и захватила польской границы до Дибетра рѣки: Великіе были лѣса, горы. И пришедъ Дибетру видѣнь²²⁾ былъ турецкой лагерь по ту сторону рѣки, изъ котораго выѣжали къ намъ конницы и арапы, съ которыми сраженія въ день была раза по два и по три, только съ нашу сторону урочъ малъ; по большей части пушки дѣйствовали. И стояли на одномъ мѣстѣ три дни. И на походѣ уставиле воли съ провиантомъ, послали батальонъ декарей (3) татарами и турками разбиты и въ полонъ взяли погонщики, а другіе и порублены; муку и крупу разсылали по степи. И за оное несмотрѣніе и неренпортваніе генералъ-провиантмейстеръ лейтенантъ Кречетяковъ былъ подѣ арестомъ и скованъ не на долгое время. На берегу къ Дибетра слѣдана наша батарея, изъ которой были брошены во всю ночь бомбы²³⁾ въ турецкой лагерь То(гда) турки, оставя своя налатки, ушли въ лѣсъ съ великимъ страхомъ. А во ономъ мѣстѣ берегъ весьма былъ крутъ, каменный (такъ), что не можно было воды брать. И отъ оного мѣста возвратились назадъ чрезъ польскія деревни. И случилась бытъ рѣчка весьма тонкая, чрезъ которую перебирались три дни. И августа 1 дня отъ второй дивизіи были посланы предъ фронтъ²⁴⁾ порсхачъ въ 6 или меньше фуражары или за травой подѣ командою полковника Тютчева, надѣ которыми адѣлалось несчастіе: изъ лѣсу выѣхали татары и турокъ тысячъ 2 и напали на фуражировъ, многихъ порубили и въ полонъ взяли не мало тѣхъ, которые косили траву-солдаты драгуны, денщики, люди офицерскіе, лошадей и воловъ, на которыхъ вѣзали за травой, угнали, а командѣ съ пушками, которая была у закрытія, преда на(ла)го сал-

²¹⁾ «Гессенъ-Гомбургской».

²²⁾ «видѣнь».

²³⁾ «бомбы».

²⁴⁾ Въ подлинникѣ «предеуть».

даль не могли; и тотъ моментъ ушли въ лѣсъ, какъ воры, а не военные люди. И за оное генераль-поручикъ Загряжской ²⁵⁾ былъ арестованъ и бригадиръ князь Кайтанузенъ ²⁶⁾ и полковникъ Тютчевъ. И маршировали чрезъ Бѣлую церковь и бѣли дивизія одна, а другія двѣ на Переяславль ²⁷⁾ и Каплевской перевезъ. Также будучи во ономъ походѣ воды было не довольно; разъ случилось двои сутки и въ бочкахъ не было. Провіанта пожежено не мало за тѣмъ, что волы и лошади поводѣли. 1739 г. генваря дня въ Малороссіи съ квартирѣ полки выступили и приступили къ Дѣвпрю и липи, а (въ) февраль мѣсяцѣ татары, пришедъ ко Дѣвпру тысячъ 20 или меньше и противу вѣсточка Городища перешли тысячъ съ 5, которые мало ушли назадъ—порублены и въ Дѣвпръ потонлены, а въ оловъ мало брали. И оные татары пошли отъ границъ нашихъ прочь съ малымъ выгрышемъ, а полки распуцены по квартирамъ обратно. Апрѣля съ половиною выступили полки съ квартирѣ къ Києву и по ту сторону Києва къ Василькамъ. И собралась армія Ея Императорскаго Величества въ маѣ, въ достѣднихъ числахъ. И передъ Астраханскими пѣхотными полкомъ полковника Тютчева вывели и прочія конфирмацію ²⁸⁾ и разстрѣляли. И маршировала армія къ Хотину ²⁹⁾ и Хотинъ взяли ³⁰⁾ и Ясы и Волоховъ, которые тамъ жили (зали) благополучно, безъ никакого урону. А изъ-подъ Києва и Васильковъ возвращены полки пѣхотные Астраханской, Черняговской и два кирасирскіе полки въ Петербургу для осторожности отъ Шведовъ, (потому), что уже шведская армія стояла отъ Выборга въ 120 верстахъ и наѣрса была города отбирать, только еще зачатъ не осмѣлилась. И при вышеписанныхъ военныхъ утратахъ были главные генералы: генераль-фельдмаршалъ Минихъ, князь Гессенгобургской, Александръ Румянцева, Кейтъ, Левендаль. И въ 1740 году сдѣлался съ туркомъ миръ, а Азову и Очакову не быть ничьему и быть пустымъ мѣстомъ. И во

ономъ-же году полки приступили въ Петербургу и въ о(ст)зейскіе города.

Выдержки изъ печатныхъ изданій, идущія въ параллель съ сказаніями Порхомова.

Подъ командою генераль-лейтенанта Леонычева армія двинулась отъ рѣки Орели по направленію къ рѣкѣ Самарѣ (Солов. т. 20, стр. 91). Въ военно-энциклопедическомъ лексиконѣ (т. 13 стр. 70) о походѣ генерала Леонычева сказано такъ, что, выступивъ въ концѣ лѣта въ земли Черногорскія, онъ дѣйствовалъ удачно, жегъ и грабилъ воеващель; но окончаніе похода было бѣдственно. Огромный обозъ, недостатокъ корма лошадямъ, болѣзни въ безводной степи и наступленіе ранней осени губили войско. У Камыслага ватона ранней сибѣгъ покрылъ поля и Леонычевъ рѣшился возвратиться въ Украину. Въ исторіи Соловьева (т. 20 стр. 91) повѣствуется тоже самое, крокъ названія рѣки Осакоронки, можетъ быть, вмѣсто Московки, а именно: 6-го октября Леонычевъ стоялъ на рѣкѣ Воронѣ, а на другой день достигъ рѣки Осакоронки, гдѣ мѣстами степь лѣтомъ была выжжена татарами..... У рѣки Конскыхъ воды русскіе напали на аулы ногайскихъ татаръ, убили болѣе тысячи человекъ, захватили слишкомъ 2 т. штукъ рогагого скота, 95 лошадей, 47 верблюдовъ. Съ 13 числа начались дожди, потомъ сибѣгъ, крѣпкіе морозы. 16 числа на урочищѣ Горьвія воды Леонычевъ собралъ военный советъ, на которомъ рѣшено было возвратиться, потому что уже пало около 3 тыс. лошадей.

Минихъ въ то время былъ въ Царяцкиѣ. Онъ сильно досадовалъ на возвращеніе Леонычева. Онъ вызвалъ въ Царяцкику запорожскаго кошеваго Милашевича съ другими знатными казаками для совѣщанія о будущемъ походѣ. (Солов. т. 20 стр. 92).

Неудача Леонычева заставила Императрицу назначить главнокомандующимъ войсками въ Малороссіи фельдмаршала Миниха. Готовя войско и запасы, онъ собралъ двѣ арміи: первую расположилъ на Дѣвпрѣ близъ Царяцкики, вторую на Донцѣ близъ Иаюна. 6-го апрѣля Минихъ изъ-подъ Азова отправился въ главную Дѣвпронскую армію и прибылъ въ Царяцкику. Минихъ выступилъ въ походъ съ тѣмъ войскомъ, какое успѣло собраться и съ небольшимъ обозомъ. Шли плтью колоннами. Казакъ-бѣхалъ впереди, отырывая неприятеля. На каждаго

²⁵⁾ «Заграской».

²⁶⁾ «Кайтанузенъ».

²⁷⁾ «Переяславль».

²⁸⁾ «короверманцію».

²⁹⁾ «Хатину».

³⁰⁾ 19 августа (Солов. т. 20, стр. 751.)

10 верстах Минихъ устраивалъ земляные окопы и въ трехъ мѣстахъ учредилъ крѣпости (на Сафарѣ, въ Ввлодарскѣ и въ Кизивирменѣ). 19-го числа 20 тысячъ татаръ окружили передовой отрядъ Шнигеля. Минихъ самъ вынулся въ атаку. Татары бѣжали. Мая 31 достигли Черной долины. 23 числа русскіе стали у Перекопа (въ числахъ разица въ 11 дней). 1-го июня эта крѣпость была взята приступомъ. (Воен. энциклопед. лекс. т. 13 стр. 71). Въ 20 т. исторіи Соловьева на 95 стр. повѣствуется: «20-го апрѣля Минихъ вывести изъ Царицынки съ арміею, раздѣленною на пять колоннъ, 21-го Минихъ вошелъ въ турецкія владѣнія» О нападеніяхъ татаръ на 96 стр. говорится, что не только жители и пріѣзжіе въ солью захватываются къ плѣнъ татарами, но и генералъ Деся, во время проѣзда черезъ степь, подвергся нападенію и грабежу и едва успѣлъ спастись подъ защиту линіи. 20-го мая Минихъ донесъ, что онъ уже въ Крыму..... Перекопская линія оказалась очень укрѣпленною и башни положены звичарини. Сначала были взяты башни, сдѣланные въ башняхъ или были избиты, или сдѣлались военно-плѣнными, а 22-го мая (разица на 2 дня) сдѣлали и самую крѣпость Перекопскую съ условіемъ, чтобы турецкій гарнизонъ, состоявшій изъ 2554 человекъ, былъ вынужденъ. 24-го мая войско пошло далѣе по направленію къ гор. Козлову. 5-го июня войско приблизилось къ Козлову; нѣсколько отрядовъ было отправлено для изгнанія изъ города неприятеля, но городъ уже былъ оставленъ гарнизономъ и жителями и наибольшая часть его выжжена. Татары вышли изъ города такъ торжественно, что оставили русскимъ богатую добычу; свѣяну досталось на всю армію, хлѣбомъ армія запаслась на 24 дня. Казаки захватили до 10 тыс. барабановъ; получено было много мѣдной посуды, жемчугу, парчей и прочаго добра. Это обезпеченіе арміи провіантомъ заставило переимѣнить рѣшеніе всеянаго совѣта и двинуться изъ Козлова далѣе къ Бакчисарю. Татары шли постоянно впереди русскаго войска и пользовались всякимъ случаемъ къ нападенію. (Ист. Солов. т. 20 стр. 100). Русскіе явились къ Бакчисарю столь неожиданно, что сильное татарское войско, защищавшее Бакчисарай, бѣжало почти безъ битвы. Великолѣпные дворцы, мечети, сады, — все погибло въ пламени. Татары сами стали опустошать все на пути неприятель,

Минихъ хотѣлъ идти къ Кафѣ, но принужденъ былъ воротиться отъ намеренія войскъ; гибнущихъ не отъ битвъ, но отъ климата, недостатка припасовъ и болѣзней. Июля 17-го Минихъ возвратился въ Перекопъ, гдѣ получено было извѣстіе, что Леонтевъ занялъ Кирибуртъ безъ боя. Фельдмаршалъ 28-го августа началъ обратный походъ въ Россію. Шнигель оставался у Перекопа. Въ 3 дня разружили Перекопскій валъ, подорвали башни, сожгли Орь-Капи и 27-го сентября благополучно достигли Самары, гдѣ соединился съ Минихомъ Леонтевъ, оставя гарнизонъ въ Кирибуртѣ. Такъ кончился крымскій походъ 1736 г. (Воен. энциклопед. лекс. т. 13 стр. 72). Въ Петербургѣ были недовольны возвращеніемъ войска къ Перекопу и требовали, чтобы Минихъ возобновилъ нападеніе на Крымъ въ августѣ и сентябрѣ. Минихъ отвѣчалъ, что онъ позарился для того, чтобы имѣть съ своими гражданами свободное сообщеніе и посылать какъ можно чаще донесенія Императрицѣ, также турокъ черезъ Дѣвиръ не пропустить, войско провіантомъ удовлетворять и отдыхъ дать. За недостаткомъ провіанта и вследствие усилившихся болѣзней въ войскѣ, Минихъ не пошелъ въ Крымъ снова, а двинулся съ арміею къ Дѣвиру. Осень и зиму онъ занимался укрѣпленіемъ важнѣйшихъ мѣстъ на Украйнѣ. Онъ очень цѣнилъ здоровое и выгодное положеніе Кіева, по этому хотѣлъ сосредоточить въ немъ корпусъ въ 20000 человекъ. Татары иногда прорывались черезъ линію и, хотя имъ не позволяли большіе разбои, но естественно рождался вопросъ: къ чему же служилъ походъ фельдмаршала Миниха въ Крымъ? О нападеніяхъ знною крымцевъ мы находимъ извѣстіе въ военно-энциклопедическомъ лексиконѣ въ т. 13 на стр. 72 слѣдующее: «знною крымцы мстили свѣдѣннымъ набѣгомъ на Изюмъ, разоряя Украйну и увели-было въ плѣнъ до 30000 человекъ, но Дюнкской походной атаманъ Краскоцковъ отбилъ у хищниковъ добычу и разогналъ толпы ихъ. — О судѣ надъ генераломъ княземъ Урусовымъ свѣдѣніе мы не могли провѣрить (см. подходящее мѣсто изъ исторіи Соловьева ниже). — О гибели генерала Десля и его отряда мы находимъ свѣдѣніе въ исторіи Соловьева въ 20 т. на стр. 116: «надобно было слѣднить распоряженіями (къ новому походу 1737 г.) потому, что 12-го февраля, за желзницѣ, неприятель пере-

правился через Дибирь выше Переволоки, при чем истребленъ былъ на льду рѣки русскій отрядъ, состоявшій съ небольшимъ изъ 100 человекъ, но при немъ находился генералъ Десля. Генералъ былъ убитъ; снѣгъ его вѣять въ плѣтъ; въ тотъ же день татары япали на подполковника Свѣчина; тотъ отбѣлся и ввѣлъ въ плѣтъ мурзу съ тремя татарами». Минихъ былъ очень сущесвенъ вѣннъ впаденіемъ враговъ. Онъ писалъ въ Петербургъ: «безчисленные примѣры въ исторіи всезнаго искусства показывають, что еще не существуетъ никакой возможности границы, растаутнн отъ двухъ до трехъ сотъ миль, какъ отъ Кіева и отъ Дибира до Азова и Дока, охранять такъ, чтобы легкій неприятель въ какое вѣбудъ мѣсто не прорвался потому, что если вездѣ войско вѣтъ, то ва такомъ протяженіи надобно его сильно раздробить». Минихъ жаловался также на Запорожцевъ, которые дава вѣтъ о приближеніи аскри-толя только 11-го февраля.

Времи и общій ходъ осады и взятіе приступомъ крѣпости Очакова вложены Борхомувиъ согласно со свѣдѣніями объ этомъ, но гораздо болѣе подробными, въ печатныхъ изданіяхъ. Число убитыхъ и раненыхъ подъ Очаковомъ здѣсь показано согласно съ цифрами данными въ исторіи Соловьева т. 20 стр. 119. Названныхъ въ запискахъ Борхомува фамилій всѣхъ провѣрять мы не вѣдѣли данныхъ въ печатныхъ изданіяхъ.

Минихъ представилъ къ полученію двухмѣсячнаго жалованья всѣхъ офицеровъ и рядовыхъ за то, что они «ступали противъ неприятеля, какъ вѣрныя рабаиъ Императорскаго Величества надлежитъ вѣло храбро, но шадя живота своего». Но въ Петербургѣ опредѣлено было выдать жалованье только за мѣсяць и только тѣмъ, которые дѣбствительно были при атакѣ; генералитетъ и штабъ-офицеры обладаемы были особеными наградами (ист. Солов. т. 20 стр. 120).

Въ томъ же томѣ исторіи Соловьева на стр. 124-й мы находимъ слѣдующій отзывъ о нераспорядительности и непредусмотрительности фельдмаршала Миниха при осадѣ Очакова, высказанный его адъютантомъ известнымъ Манштейномъ, который въ своихъ мемуарахъ дѣлаеть ему сильно упреки: «Надобно было вѣтъ счастье Миниха, чтобы вѣдѣтъ съ успѣхомъ изъ этого дѣла потому, что послѣ ошибокъ, сдѣланныхъ

фельдмаршаломъ, онъ заслуживалъ быть разбитымъ и принужденнымъ снять осаду. Онъ началъ нападеніе, не разузнавши сначала, какимъ образомъ городъ былъ укрѣпленъ, даже мѣстнаго его положенія; онъ вѣдѣлъ приступать въ стороны, наиболѣе укрѣпленной, въ мѣста необходимыхъ вещей для перехода черезъ ровъ, о существованіи котораго не вѣдѣли повѣтъ, пока не подошла къ нему; тогда какъ было бы гораздо легче овладѣть городомъ со стороны моря, гдѣ онъ зашищался простою стѣною и то во многихъ мѣстахъ поврежденною».

Въ военно-энциклопедическомъ лексиконѣ въ т. 13 на стр. 75, о походѣ 1739 г. говорится слѣдующее: «армія, пройдя черезъ польскія земли, достигла Буга 30-го іюня по теченію Синюхи и Кодимы. Здѣсь узнали, что ва послѣднемъ рѣкомъ стоить сильный турецкій корпусъ. Съ 11-го іюля начались неприятельскія нападенія; сражались безпрерывно, русскія войска, утомленные походами, достигли Днѣстра въ началѣ августа. Толпы татаръ окружили ихъ. На другомъ берегу находилась Вели-пана съ 60000 войска, 60 орудіями и 15 мортарами.

Чужа, неудачи Дасса въ Крыму и Австрійцевъ на Дунаѣ заставила Миниха совершить обратное отступленіе..... Трудности похода предосторожности и за то лишились 600 человекъ изъ отряда, посланнаго за припасами».

Въ 20 т. исторіи Соловьева на стр. 158 и слѣдующихъ повѣствуется: Минихъ выступилъ въ походъ; 18-го мая армія вѣтъ генеральное рандену при рѣкѣ Омельница; 23-го іюня фельдмаршалъ съ генералитетомъ переправился черезъ Бугъ. Бугъ былъ перейденъ безпрепятственно, но на Днѣстрѣ, къ которому армія приблизилась въ іюль, она была встрѣчена неприятельскими вѣстрѣдами. 26-го іюля было довольно значительное дѣло съ аккерманскимъ султаномъ, который стоялъ съ татарскими и турецкими войскамъ по другую сторону Днѣстра. Въ первыхъ числахъ августа, ва неизвѣстномъ кордонѣ, армія должна была двинуться къ рѣкѣ Каменкѣ, при чемъ принужденъ были вѣтъ съ собою воду; снѣга в дошадѣ потеряно было много, а между тѣмъ неприятель окружалъ армію. «Здѣшнія вѣста» — писалъ Минихъ — «дава военныхъ операцій такой большой

армии очень трудны и неспособны потому, что въ ялахъ рѣчкахъ, впадающихъ въ Днѣстръ, для всей армии воды недовольно, высокія и каменные берега мѣшаютъ приближаться съ скотомъ для водопоя, а по самому Днѣстру, по причинѣ каменныхъ береговъ, еще хуже, ятъ ни верховъ въ достаточномъ количествѣ, ни удобныхъ дорогъ, но вездѣ глухія и пустыя горы и буераки.... Хотя неприятель сильно и часто насъ окружалъ и атаковалъ, однако въ армии въ продолженіи всей кампании не болѣе 700 человекъ побито и 250 ранено.... Переходъ нашей армии на ту сторону Днѣстра, при мѣшанихъ состояніи приплавки, рѣшительно не возможенъ.... Кампанія не удалась. О порядкахъ во время движенія армии и о фуражировкахъ въ теченіи этого похода мы находимъ въ 20 т. исторіи Соловьева на стр. 144, 145 и 146 выдержку изъ показаній австрійскаго капитана Парадиза: «Русскіе пренебрегаютъ порядочнымъ походомъ и затрудняютъ себя огромнымъ и лишнимъ обозомъ.... Русская армія употребляетъ болѣе 30 часовъ на такой переходъ на какой другая армія употребляетъ 4 часа», Парадизъ довольно подробно говоритъ о безпорядкахъ при движеніи армии съ огромнымъ обозомъ и о силномъ развитіи болѣзней въ войскахъ. О фуражировкахъ онъ говоритъ далѣе: «если татары армию окружатъ и немного стѣснятъ, какъ они часто дѣлали, то она принуждена кормить скотъ уже толченою и заваломъ травою и скотъ въ 24 часа сдѣлаетъ мѣсто чистымъ, какъ токъ. Если на другой день тамъ же двенадцать ставутъ, то пастухъ, по своей волѣ, фуражируетъ, гдѣ можетъ, и выходитъ изъ лагеря безъ великаго порядка, равно какъ и приходитъ одинъ вечеромъ, а нѣкоторые на другой день по утру. Правда казаки безпрестанно разбѣгаютъ, какъ бы для ихъ прикрытія, но такъ какъ они похожи на колонаторовъ, или, лучше сказать, на сволочъ, то на нихъ нельзя много надѣяться и, если бы 13-го августа принято было въ разсужденіе, что по флагамъ была большія татарскія толпы, то у насъ тысячи двухсотъ человекъ и болѣе двухъ тысячъ скота и лошадей не пропало: татары порубили и унесли ихъ въ двухстахъ шагахъ отъ фрунта. Правда, что 400 человекъ подъ командою полковника было послано для прикрытія фуражировъ, но отрядъ этотъ очень плохо сталъ въ

лощинахъ, откуда ничего не могъ видѣть. Татары нечаянно напали на фуражировъ, а команду въ лощинахъ ни чѣмъ не тревожили; она оказалась имъ взаимную учтивость, — отпустила съ добычею, — за что полковникъ подъ арестомъ ожидаетъ рѣшенія своего дѣла и генералъ Загражскій также нѣсколько дней подъ арестомъ былъ, для чего не сдѣлалъ лучшаго распоряженія».

Объ окончаніи похода 1738 г., въ военно-энциклопедич. слов. въ т. 13 на стр. 75, говорится: «Минихъ отступалъ неудачно. По причинѣ множества погибшихъ лошадей и воловъ, онъ принужденъ былъ сжечь часть обоза и взрывать въ степяхъ минныя, мины, бомбы.... Едва укротилась чума, татары вторглись въ Украину и успѣли причинить большія разоренія. Пѣвннхъ отбили у нихъ на обратномъ походѣ донскіе казаки. Въ концѣ марта 1739 года Минихъ прѣехалъ въ Кіевъ. Приказавъ всѣмъ войскамъ подняться съ квартиръ въ 24 часа, онъ назначилъ сборъ къ 26-му апрѣля, но, по случаю испорченныхъ раннею весною дорогъ, едва 7-го іюня армія перешла Днѣпръ..... После побѣды при Ставучаняхъ Минихъ повелъ войска къ Хотину.... Хотинъ сдался безъ выстрѣла». О нападении татаръ въ началѣ 1739 г. приводится свидѣніе и въ исторіи Соловьева въ 20 т. на стр. 154-й: «Минихъ отправился въ Украину, гдѣ, въ его отсутствіе, отбиты были отъ границы татары съ большимъ для нихъ урономъ. — О разстрѣляніи полковника Тютчева мы не нашли извѣстій въ имѣвшихся у насъ печатныхъ изданіяхъ, но истинность и этого факта можно допустить на основаніи сохранившихся извѣстій о распоряженіяхъ Миниха. Сохранилось любопытное сочиненіе, не извѣстно кѣмъ написанное, въ формѣ разговора между двумя солдатами, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «Съ турками войну объявила и пошла ко двору командою Миниха въ Крымъ, вышли въ степь пустую и стали Минихъ российскіхъ людей перебирать: штабъ и оберъ-офицеровъ штрафовать, въ солдаты безъ суда писать и самыхъ старшихъ и заслуженныхъ полковниковъ предъ фрунтомъ армии подъ ружьемъ водить, а все за бездѣлицу. Провіанту у насъ уже ничего не стало; люди стали ослабѣвать и съ голоду помирать; Минихъ на то ни на что не смотритъ» (Истор. Солов. т. 21 стр. 274 275). Кромѣ того и

Царя, какъ мы видѣли, говорить, что «полковникъ подь арестомъ ожидаетъ рѣшенія своего дѣла».

Миръ съ Турціей былъ заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ: Азовъ остался за Россією, но укрѣпленія его должно было срыть, окрестности его должны были остаться пустыни и служить раздѣленіемъ между обѣими имперіями и проч. (исторія Соловьева т. 20, стр., 166).

Записки Порхолова.

Шведская война.

И въ 1741 г. (съ) Шведеиъ началась война. Фельдмаршалъ Леса и аншефъ Кейтъ съ полками подь Вильманстрандъ¹⁾ пришли и взяли въ августѣ, хотя и съ урономъ и въ половѣ взяли генерала-майора Врангеля, штабъ и оберъ-офицеровъ, урядниковъ, я солдаты и драгуны²⁾, побито-жь во много шведовъ. И оной городъ разорили и пришли полки въ Выборгу, гдѣ и зимовали.

И въ 1742 г. въ мавѣ собралось полки въ Выборгъ и галеры 46 и жарниъ имѣла ко Фридрихсгау³⁾, только дороги узилъ и каменитыя очень. И пришедь (пришли) къ Шведской заставкѣ⁴⁾, которая была сдѣлана въ ковни. И батареи были и лагерь не малъ, и оные ушли не дождавъ насъ. И пришли ко Фридрихсгау на каменъ Петра и Павла и атаковали, то (гда) изъ города изъ пушекъ падали и наши гусары очень близко подѣлажи, что (такъ что) изъ фюзей къ нимъ въ городъ стрѣляли, а изъ ихъ пушекъ въ наши полки ядры летали. И когда стала ночь, то изъ пушекъ стали очень часто палить и часу въ 1-мъ пополудни зажгли городъ сами шведы, ушли, остави пушки мѣдныя, большія, а чугуныя множество и пороховые погребы, которые и рвало и пушки всѣ были илбиты поляны порохомъ съ ядры членеными. И оной городъ сгорѣлъ весь до подожны; провіанту, мундира, ружья, шнакъ и асиной амуниции множество погорѣло. И армія Ея Императорскаго Величества за шведскою армією пошла, а шведы впереди насъ, перешедъ рѣку,

мости жгли и деревни. И отъ Фридрихсгау въ 30 перстахъ на рѣкѣ Кюмена⁵⁾, перешедъ сами, мости сожгли. И по ту сторону поставлены были пушки, изъ которыхъ оны по насъ излили ночь и до половины дня. А когда наши пушки по сю сторону рѣки установили, то ихъ пушки двѣ или три съ станковъ сбили, то (гда) уже они и стоять не стали и пошла къ Борго(ну) а наша армія больше остановку ядѣла за мостами, и на рѣкѣ Оберфорст⁶⁾ стояли двѣ ведѣли, пока мости сдѣлали, яонже рѣка очень быстра, и Борго(ну) оставили пустъ, только что не сожжены. И не доходя Гельсингфорса⁷⁾ за 12 версты шведская армія чрезъ малую рѣчку, тонко всеюа тонкою, ядѣла начаеъ, а наша армія по другую сторону рѣчки и во всю ночь рунды⁸⁾ какъ во шведской (арміи), такъ и у насъ ходили и дозоры (такъ), что все слышно было и не спали въ обѣихъ арміяхъ. И по утру изъ пушекъ пальба была съ часъ или больше съ обѣихъ сторонъ, гдѣ было понли къ нимъ вѣхотные полки, чтобы въ баталію вступитъ, то шведы почали свое мѣсто уступать, за которыми драгуны, казаки, гусары скоро пошли. И оные ушли однако-жь; которые не могли уйтить — побиты и ранены; во половѣ взято: капитанъ одинъ, капитанъ одинъ, драгунъ пять человекъ. И прешедъ наши армія впередъ версты 4 и видѣтъ былъ Гельсингфорсъ чрезъ яливъ и суди шведскія, изъ котораго мѣста посланъ бригадиръ Краснощовой съ казаками для прѣвѣдыванія дороги отъ Гельсингфорса къ Або(ну), чтобы шведовъ не выпустить изъ Гельсингфорса, гдѣ и потхалъ въ леса и болотама, маленькими дорожками, то отъ шведскихъ солдатъ оной Краснощовой уйтить не могъ, — въ болотѣ лошадь увязла, то тутъ его солдаты ранили и взяли въ полонъ и привезли его въ Гельсингфорсъ къ генералу Левенгауту⁹⁾ такъ же уже отъ рязъ скоро онъ умре и мертвое тѣло преслили къ намъ шестернею в сыну его отдаю, а смѣть его былъ при казакахъ полковникомъ.

И перешедъ у нихъ Абоискую дорогу и атаковавъ Гельсингфорсъ, а съ моря корабли и га-

¹⁾ «Вилемъ — странъ».

²⁾ 1250 рядовыхъ (Солов. т. 21 стр. 91).

³⁾ «Фридрихсгау».

⁴⁾ Въ подлинникѣ «заставка» — очевидно по вліянію малорусскаго акцента.

⁵⁾ «Кюмена».

⁶⁾ «Обервоорстъ».

⁷⁾ «Гельсингфорса».

⁸⁾ Рунды — дежурный по карауламъ.

⁹⁾ «Левенгаутъ».

дери наши аттентовали-жь и стояли 9 дней. И около Гельсингфорса въ близости были сдѣланы многія батареи, изъ которыхъ пушечная стрельба была частая. И командированы были гранадерскія роты подъ городъ. И не дошедъ до батарей версты за подтары и очень стали изъ пушекъ бить, то оныя роты поставлены были по лѣву и за каменья и поставлены были икветы наши и шведскіе, что можно было другъ друга изъ пистолетъ стрѣлять, на которомъ лѣвѣ стояли 7 дней.

И сдѣланы договоры, что финскіе полки отдать всѣ намъ съ ружьемъ, и со знаменами, и аммуницією и лошадыя, а шведскіе полки отпустить въ Стокгольмъ¹⁰⁾. Пѣхоту на судахъ моремъ, а конницу сухимъ путемъ чрезъ Ваау и Уми¹¹⁾. И августа въ послѣднихъ числахъ то и учинилось: городъ сжали (т. е. взяли русскіе) и съ пушками и ѣдками и полки финскіе (взяли): драгунскихъ три, пѣхотныхъ семь. И былъ благодарный молель и съ пушечной и (о)ружейной пальбой проебратно, а шведскіе полки отпусти(ли) противъ договору. И оставлены наши полки въ Гельсингфорсѣ: три полка пѣхотные, въ Або(въ) генераль-аншефъ¹²⁾ Кейтъ и драгунскія гранадерскія роты, и пѣхотныя гранадерскія роты и гусары всѣ, да два драгунскіе полка въ Ворго(въ), два гранадерскіе ландмилицие¹³⁾ полка да пѣхотный полкъ въ Фридрихсгафъ, три полка и нѣсколько добрыхъ казаковъ во всей Финляндіи¹⁴⁾, а прочіе полки сухимъ путемъ и на галерахъ вышли въ Петербургъ благополучно. 1743 г. марта 20 дня изъ Фридрихсгама пошли полки въ Гельсингфорс, гдѣ было нашихъ галеръ 20 и два прама¹⁵⁾. И на оныхъ галеры полки сѣли въ апрѣлѣ и пошли иккерами, и на плесахъ еще былъ ледъ великой, такъ что въ небезопасности были. И на оныхъ галерахъ былъ генераль-поручикъ Хрущовъ. И

пришедъ въ Таваггускую¹⁶⁾ кою стояли три дни. И вытхалъ изъ Або(ва) генераль-аншефъ Кейтъ и пошелъ далѣе и не доходя Юнгфоръ-Зунда въ полки увидѣли шведскія галеры и дубельшлюпки, съ которыхъ они изъ пушекъ палили и отъ насъ оныя бѣжали, а намъ поспѣвать за ними было не можно, (потому) что два прама ишли на буксирѣ. И отъ нашихъ галеръ были въ недалнемъ разстояніи. И прошедъ Абоискій фарватеръ, называемое островъ Корно-Кира¹⁷⁾ стояли сутки; и пришли на плеса¹⁸⁾ шведскія галеры съ 25 или больше в одинъ прамъ, называемый Аркулесъ¹⁹⁾ подъ командою адмирала Валкивъ-Грефа и стояли сутки на якоряхъ, (потому) что погода была весьма сильная. И на зав(т)решня 20 дня по полуни начали ихъ галеры и прамъ подаваться къ нашимъ ближе и стали съ прама палить и съ галеръ тожъ. И отъ насъ тожъ дѣйствовали, которая баталія продолжалась три часа съ половиной, только шведскій прамъ Аркулесъ весьма досталъ ранъ много, (такъ) что уже якорь отрубили-ль или ядромъ отбило, тожъ и галеры достали не мало ранъ. И видво было, что и людей нобито не мало на ихъ прама и галерахъ. И взявъ на буксиръ прамъ двѣ галеры и тотчасъ погребли скоро и пошли къ Аландскимъ²⁰⁾ островамъ. Наши прама и галеры ранены жъ и на прама убито: артиллерійской подпоручикъ, солдатъ и матросовъ съ 20 человекъ, которая баталія была слышна въ Або(въ). И съ онаго мѣста пошли далѣе къ Стокгольму. И въ Аландскихъ островахъ ихъ галеры застали. И они такъ торопились, что барановъ зарѣзанныхъ не успѣли взять на галеры, изъ котловъ кашу и герохъ на каменья вылили на острову-жь и пероны (?) галерныя отрубили, да перебитыя съ галеръ раины²¹⁾ на берегу оставлены, на (при) которыхъ островахъ стояли наши галеры три недѣли и сдѣланы были наша батареи на разныхъ островахъ и сжаты были пушки съ нѣкоторыхъ галеръ и поставлены на бат-

¹⁰⁾ «Стокгольмъ».

¹¹⁾ Рѣка и городъ Умео въ Швеціи, т. е. конница шла кругомъ Вогническаго залива.

¹²⁾ «аншефъ».

¹³⁾ «Ландмилицие».

¹⁴⁾ «Финляндія».

¹⁵⁾ Прама большае военное-взослодонное судно, употребляемое для осадной артиллеріи (Акад. Слов.)

¹⁶⁾ «Таваггускую».

¹⁷⁾ Можетъ быть, Корно-Кира.

¹⁸⁾ «На плеса».

¹⁹⁾ Очевидно Геркулесъ.

²⁰⁾ «Аландскія».

²¹⁾ Раина-поперечина на мачтахъ судовъ, къ которой привязываются якоря.

тарей. И шведской флотъ отъ нашихъ галеръ былъ очевъ въ близости. И прибыли еще изъ Стокгольма три фрегата и одинъ бомбардиръ ²²⁾. И нахѣроніе имѣли шведы, что(бы) на наша галеры 20 напасть и разбить, чего ради имѣли отъ нихъ великое опасенье. И ихъ галеры, прамъ, фрегаты отъ насъ все видно были, и съ котораго прѣвѣжали къ намъ на шлюпокѣ офицеры и отъ насъ были посылаемы тожъ офицеры и стояли, пока фольдмаршалъ прѣбылъ съ 60 галерами ²³⁾ и 80 канчубасовъ; токмо прѣбылъ къ 20 галерамъ, то зачала съ палуба изъ пушекъ для чести, и увидѣли оная галеры, (что) шведскіе галеры и фрегаты ушли прямо въ Стокгольмъ, нигдѣ не останавливались. И генераль-аншефъ Кейтъ съ 20 галерами и съ 60 канчубасовъ за ними пошелъ и отплылъ 3 мили и остановился, (потому) что уже пришло(сь) моремъ ѣхать 120 верстъ, гдѣ уже и Стокгольмъ былъ въ томъ разстояніи прямо моремъ, то уже шведы тотчасъ и миръ заключили съ Россією и отдали финляндскую провинцію по Кюменъ ²⁴⁾ рѣку.

И стояли на оныхъ островахъ Дегерби (?). 3 ведлы и въ августѣ возвратилась къ Петербурху.

Выдержки изъ исх. изд.

Причины Шведской войны въ манифестѣ Шведскомъ были объявлены слѣдующія: «Русскій дворъ во многихъ случаяхъ мало уважалъ народныя права самыя священныя; не упоминавъ объ оскорбительныхъ угрозахъ, отъ нарушилъ 7-й параграфъ Ништадтскаго мира, вышавался не позволятельнымъ образомъ во внутренніи дѣла королевства для возбужденія смуты и для установленія престолонаслѣдія по своей волѣ. Русскій дворъ постоянно говорилъ съ Швецією языкомъ высокохѣрнымъ, неприличнымъ между государствами равными и независимыми ... Суды (русскіе) не удовлетворяли справедливыхъ жалобъ шведскихъ подданныхъ, запрещено вывозить хлѣбъ въ Швецію», и нѣкоторыя другія причины. — Въ русскомъ манифестѣ отъ имени Императора Іоанна VI говорилось: «между невѣрными и дикими, Бога не исповѣдующими поганцами, не только между христіанскими державами, еще не слышно было, чтобъ,

²²⁾ «Бибандиръ».

²³⁾ «галеръ».

²⁴⁾ «Кюменъ».

не объявила впередъ о причинахъ неудовольствія своего, или не учиня, по послѣдней иѣрѣ, хотя мало основанныхъ жалобъ и не требуя о пристойномъ поправленіи оныхъ, войну начать, какъ то дѣйствительно нынѣ отъ Швеціи чинится».... Тайная причина войны была та, что Швеція хотѣла теперь возвратить области, завоеванныя у нея Петромъ Великимъ. Объ единственномъ значительномъ дѣлѣ въ компанію 1741 г. — взятіи Вильманштрада Порхоменовъ кратко повѣствуется согласно съ разсказомъ въ исторіи Соловьева т. 21 стр. 90, 91. Подъ Вильманштрадомъ русскіе потеряли убитыми: генераль-майора Укскула, 3 штабъ и 11 оберъ-офицеровъ и съ небольшимъ 500 человекъ рязовыхъ. 24 ноября (1741 г.) правительство отдало приказъ по вѣдѣмъ гвардейскимъ полкамъ быть готовыми къ выступленію въ Финляндію противъ Шведовъ на основаніи, какъ говорили, полученнаго извѣстія, что Левенгауптъ идетъ въ Выборгу (истор. Солов. т. 21 стр. 149). Вскорѣ вступила на російскій престолъ Императрица Елизавета Петровна. Французскій посолъ при русскомъ дворѣ маркизъ де-ля-Шетарди далъ знать Левенгаупту, бывшему съ войсками на дорогѣ къ Выборгу, о вступленіи на престолъ Елизаветы, чѣмъ война должна прекратиться. Но Левенгауптъ отвѣчалъ, что не будетъ причиной кровопролитія, если его удостовѣрять, что Швеція получитъ выгодный миръ (истор. Солов. т. 21 стр. 207). Онъ возвратился къ Фридрихсгау. Русскіе продолжали военныя дѣйствія, безпрепятственно оустопали страну, причемъ особенно отличалась донскіе казаки подъ начальствомъ своего старшины Краснощечекова, пожалованнаго въ бригадиры. Въ концѣ юня Леси подошелъ къ Фридрихсгау и шведы посѣшше покинули эту крѣпость, зажегши ее. Левенгауптъ посѣшше отступилъ за рѣку Кюменъ, направился къ Гельсингфорсу; русскіе безпрепятственно заняли Борго вслѣдствіе «обыкновенной робостной ретирады непріятеля» и отправились за шведами къ Гельсингфорсу. Въ августѣ мѣсяцъ Леси настѣгъ шведскую армію у Гельсингфорса и отрѣзалъ ей дальнѣйшее отступленіе къ Або. Въ то же время русскій флотъ заперъ шведовъ со стороны моря. Вскорѣ шведская армія сдалась за капитуляцію, по которой вся армія должна была переправиться въ Швецію; оставивъ русскіямъ всю ар-

тиллерию; финскому войску позволено было разойтись по домам. 26 августа русские вошли в Гельсингфорс. Вследствие отъезда шведской армии из Финляндии столица этой страны с Або была занята русскими. Современники, оставивший нам описание этой войны, говорят: «поведение шведов было так странно и так противно тому, что обыкновенно делается, что потожство с трудом поверить известиям об этой войне. В Стокгольме отдали под суд генералов, которые и заплатили жизнью за свое вопиющее поведение. Но поправить дела было нельзя, надобно было мириться с Россией» (истор. Солов. т. 21, стр. 222). Несчастного эпизода в эту войну, во время которого постигла такая печальная участь бригадира Краснощочева, в истории Соловьева не приведено и вообще весь этот рассказ о занятии русскими войсками окрестностей Гельсингфорса Порхоновым изложен с гораздо большими подробностями, чем в истории Соловьева в 21 т. на стр. 221. О расформировании полков в Финляндия также в истории Соловьева не упоминается. Приводится, впрочем, выдержка из письма генерала Румянцева к канцлеру Бестужеву, где Румянецъ высказывает свое недоумие — продолжится ли война, или будет заключен мир: «если первое, то явольте временно стараться приготовить к тому как верооятным, так и товарным флотомъ. У насъ здѣсь военныхъ людей очень мало, около Або и до самыхъ Вазъ не будетъ 4000, провинта въ Абовъ и Вазахъ только по июль мѣсяца» (истор. Солов. т. 21 стр. 268). Изъ вышеупомянутого разговора двухъ солдатъ приведенъ еще нѣсколько выдержекъ о Мивихѣ, генералъ Румянецъ и о столицѣ арміи у Аландскихъ острововъ. Солдатъ Симонъ спрашиваетъ Якова: «скажи, пожалуй, были ли съ нимъ, Мивихомъ, въ тѣхъ походахъ наши российские генералы и для чего ему, Миниху, о непорочныхъ поступкахъ не говорили?» Яковъ: «тогда съ нимъ была почти всѣ генералы нѣмцы, а именно: два Вирона, Левендаля и проч., а российскихъ полковныхъ генераловъ одинъ Румянецъ, и хотя онъ человекъ добрый, храбрый и умный, свидѣтельствовавший министръ и любивый генералъ-адъютантъ Государя Императора Петра Великаго и нѣмъ со Шведами въ Абовѣ на конгрессѣ миръ учинилъ, — да что ему было дѣлать? Вся пени-

пленція Миниху предана: российскихъ полковниковъ разстрѣливали (см. вышеприведенный Порхоновымъ прихвръ разстрѣлианіи передъ Астраханскимъ полкомъ полковника Тютчева), а генераловъ въ солдаты писали (см. выше въ запискахъ Порхонова упоминаніе о разжалованіи въ 1736 г. генерала князя Урусова только, впрочемъ, въ полковники); Румянецъ такъ отъ него всегда ожидалъ смертной казни» (истор. Солов. т. 21 стр. 275, 276) О рассказываемыхъ Порхоновымъ морскихъ эволюціяхъ и баталіяхъ съ Шведскими, очевидно, встречевыми нашими войсками на галерахъ и судахъ въ нѣдрахъ и у острововъ близъ Финляндскаго побережья, въ исторіи Соловьева не рассказано даже и въ краткой формѣ, можетъ быть, по неимѣнію источниковъ объ этихъ военныхъ эпизодахъ. Если послѣднее наше предположеніе вѣрно, то въ этомъ случаѣ записки Порхонова имѣютъ значеніе первоисточника. Приводимые Порхоновымъ эпизоды, очевидно, происходящая въ промежутокъ времени между занятіемъ русскими войсками Гельсингфорса и заключеніемъ Абоискаго мира 19 августа 1743 г. и недалеко отъ Або, такъ какъ Порхоновъ говоритъ, что баталія была слышна въ Або. Въ началѣ того же, приведеннаго Соловьевымъ, разговора двухъ солдатъ есть только краткое упоминаніе о столицѣ русской арміи у Аландскихъ острововъ передъ заключеніемъ мира въ Або. Солдатъ Симонъ говоритъ товарищу Якову: «для чего мы столько долго въ пустомъ мѣстѣ стоимъ, гдѣ не можно на пищу ничего достать купить, да и вода самая нужная и невдородная? А видимъ по островамъ финскаго скота пастаеся много безъ пастуховъ, и жителей въ деревняхъ нѣтъ, а брать его не велеть, и отъ такого недобольствія въ лодкахъ весьма большихъ умножилось да и мрутъ, а главные чалы командиры о допольствѣ нашемъ не стараются и въ хорошихъ мѣста не переводятъ?» Яковъ: «подлянно мы вать не можемъ, каковы дѣла происходятъ въ Стокгольмѣ и на мирномъ конгрессѣ въ Абовѣ.» (истор. Солов. т. 21 стр. 273 и 274).

Императрица Елизавета Петровна мирный (Абоискій) договоръ былъ подписанъ 19 августа на слѣдующихъ условіяхъ: «Свѣдскій король уступилъ Ея Императорскому Величеству и наследникамъ ея и послѣдователямъ нероссийскаго императорскаго престола въ совершенное вѣчное

владѣніе въ сей войнѣ завоеванную изъ великаго княжества Финляндскаго провинцію Кюменегорь съ находящимися въ оной городами и крѣпостями — Фридрихсгамъ и Вильманстрандъ и, сверхъ того, часть Кирхсинья, Шютгаса по ту сторону и къ востоку послѣдняго рукава рѣки Кюмени или Келтиса обстоющую» и проч. (ист. Солов. т. 21, стр. 273).

Записи Порфимова.

Русская помощь Швеции противъ Дании.

«И пришедъ къ Березовымъ островамъ отъ Кронштадта въ разстояніи 60 верстъ, по именному Ея Императорскаго Величества указу велѣно командировать во Швецію 10 полковъ на галерахъ, гдѣ и командировано генералъ-майоръ Кейтъ, генералъ поручикъ графъ Салтыковъ и два генерал(о)въ-майоровъ: Василій Донухинъ, Штуартъ, полковъ 10, галеръ 29, канчбасовъ 40. И прибыли противу Стокгольма и пошли далѣе. Пришедъ противу мѣстечка Даларъ¹⁾ стояли недѣли три на Гольмъ островахъ; изъ дровахъ и въ ищѣ было не безъ нужды. И далѣе того мѣста сильная погода не допустила и галеры обратно возвратились въ Сток, отъ Стокгольма въ 15 верстахъ; изъ галеръ сошли декабря 5 дня и пошли по квартирамъ по разнымъ городамъ и деревнямъ и пришли на квартиры въ генварѣ мѣсяцѣ, а именно: въ Норреллингъ, въ Сударкеллингъ²⁾, въ Линкеллингъ³⁾, а отъ Стокгольма разстояніемъ съ 300 верстъ къ Шонамъ. И услышавъ⁴⁾ датской (короля), что російскіе полки пришли на помощь, то вскорости со Швеціею и вѣчный миръ заключили. И шведскіе полки отъ границы распущены все по д(о)мамъ, какъ у нихъ и обычай всегда. А полки российскіе во всю зиму стояли по квартирамъ благополучно.

И въ 1744 г. іюня 24 дня изъ Норреллинга вышли наши 10 галеръ и 6 канчбасовъ и шли къ Стокгольму; и собирались галеры отъ Стокгольма въ 10 миляхъ, — островъ, именованной Рамансо; и собравшись все галеры и канчбасы и салюты съ провіантомъ и шлан шкерами. И пришедъ противу Ревеля, стояли у острововъ 9 дней и перешли⁵⁾

¹⁾ «Далеръ».

²⁾ «Суркеллингъ».

³⁾ «Линкеллингъ».

⁴⁾ «услышавъ».

⁵⁾ «перешли».

моремъ въ Ревель благополучно; и стояли въ лагерѣ подъ Ревелемъ⁶⁾ и расположены въ Ревельской губерніи по деревнямъ и мызамъ на зимовныя квартиры».

Выдержки изъ печатныхъ изданій.

По повелю Абовскаго мира съ Швеціею вооружилась Даниа и ни спросъ шведскаго посла что значать эти вооруженія, ему отвѣчали, что они предпринимаются для собственной безопасности, ибо, по письмамъ изъ Гамбурга, Килъ и Стокгольма, отъ Дании потребуютъ возвращенія Шлезвига. Получивъ донесеніе объ этомъ изъ Або канцлеръ Вестужевъ завітнать: «сіи скоростежнныя голштинскія угрозы впутать могутъ въ новую войну, которая, безъ всякой прибыли, удаленія ради, еще тяжелѣе прежней будетъ» Шведское правительство требовало, чтобы корабельный русскій флотъ педался поближе къ Зунду для воспрепятствованія выходу датскаго флота..... Шведскіе уполномоченные въ Або не переставали толковать объ опасности и требовать русской помощи; кромѣ флота стали требовать, чтобы Россія выслала въ Швецію сухопутное войско отъ 7 до 8 тысячъ не только противъ датчанъ, но и для поддержанія внутренней тишины въ Швеціи. По повелю просьбы шведовъ о помощи отъ Россіи противъ датчанъ Императрица Елизавета уредила советъ для обсужденія этого вопроса. 3-го сентября собраніе рѣшило: генералу Кейту съ полками на галерахъ идти немедленно отъ Гельсингфорса въ Стокгольму и тамъ зимовать. 30-го ноября два русскіихъ полка: Ростовскій и Казанскій имѣли торжественный входъ въ Стокгольмъ съ музыкою и распущенными знаменами..... Въ концѣ 1743 г. отправлены были въ Стокгольмъ деньги на содержаніе русскаго войска, чтобы отнять у недовольныхъ причину жаловаться на лишнія тягости (по содержанію, очевидно, чужеземнаго войска).

Шведскій король и наследникъ престола были очень обрадованы такою щедротою Императрицы Елизаветы. Сенаторы говорили, что теперь зажмется ротъ зломыслищихъ, которые перетолковывали въ дурную сторону присылку русскаго вспомогательнаго корпуса. Кейтъ писалъ, что черезъ присылку денегъ отъ Дании отпадетъ большая часть ея приверженцевъ, а только на нихъ то о н и могла надѣяться, если бы вздумала запастъ на

⁶⁾ «Ревель».

Швеции. Между тѣмъ дѣла съ Давією улаживались; 1-го апрѣля Кейтъ писалъ, что его уже спрашиваютъ когда русскій вспомогательный корпусъ начнетъ возвращаться въ отечество. «Что жъ Ваше Императорское Величество повелѣваетъ мнѣ изволито искуснымъ образомъ внушать о дальнѣйшемъ пребываніи здѣсь корпуса войскъ Императорскихъ, то констати сія есть струна, ваннысочайшей осторожности подлежащая. И въ состояніи буду до конца мая мѣсяца, не подавая никакого шведскія сумѣнія, посланіе войскъ на галери провожать». Причиной замедленія Кейтъ хотѣлъ выставить ожиданіе изъ Россіи провіанта. Между тѣмъ миръ между Швеціей и Давією былъ заключенъ окончательно и

шведское министерство обратилось къ Кейту съ внушеніемъ, что русскія войска, теперь болѣе не нужная, могутъ оторваться изъ Швеціи, — хорошо, если удадутъ до жатвы и еще лучше до сѣнокоша. Провіантъ шведское правительство обязалось выдать изъ своихъ магазиновъ. Когда Кейтъ объявилъ наслѣдному принцу, что полученъ указъ Императрицы о выходѣ русскаго войска изъ Швеціи, то принцъ отвѣчалъ: «очень радъ потому, что желое ваше здѣсь пребываніе народъ пріиславаетъ мнѣ и началъ уже на меня роптать». Кейтъ долженъ былъ оставить Швецію видѣть съ русскимъ войскамъ. (Истор. Солов. т. 21, стр. 277, 278, 279, 348, 349 350).

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Докладъ члена-дѣлопроизводителя Костромской губернской ученой архивной коммисіи І. Д. Преображенскаго.

Всякое сказаніе или свидѣніе изъ исторіи города Костромы и Костромской стороны должны имѣть для насъ значеніе, особенно если они замѣнены современниками или очевидцами событій.

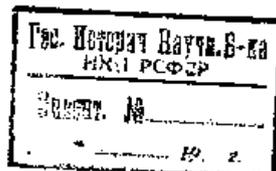
Въ засѣданіи Комиссіи 14 марта 1893 года была прочитана краткая записка нѣкого Сапожникова о пожарѣ въ г. Костромѣ 18 мая 1773 г., сообщенная членомъ Комиссіи Н. Н. Корсуцкимъ. Записка эта содержится въ рукописной книгѣ, принадлежащей г. Корсуцкому. Въ недавнее время, въ числѣ не многихъ рукописей, поступила въ нашу Комиссію другая записка о томъ же пожарѣ, писанная Костромичемъ и очевидцемъ этого событія, имя и фамилія котораго не известны. Хотя свидѣнія объ этомъ пожарѣ сообщены здѣсь очевидцемъ, и не полны, тѣмъ не менѣе они заключаютъ въ себѣ такіа дѣтала, какихъ нѣтъ въ запискѣ помѣщенной въ журналѣ засѣданія 14 марта 1893 г. Таковыя образцы, эти двѣ записки пополняютъ другъ друга и вмѣстѣ составляютъ одно цѣлое, рисующее картину пожара 1773 г.

Вотъ дословный текстъ послѣдней записки:

«1773 года мая 18 дня во градѣ Костро-

въ прилучался тогда пожарной грѣхъ при великой и страшной погоды. Загорѣлось близъ *Владоушени* въ нѣкоторыхъ доми. Церковь погорѣла первая *Владоушени*, вторая *Николаевская*, что въ Кузнецкахъ, потомъ *Иліи Пророка*, у *Воскресенія на площади*, *Всехслеская*, *Барисольмьская*, *Николаевская* на Дебѣтѣ, *Воздвиженской монастырь*, *Успенской соборъ*, что чудотворной образомъ Феодоровской Пресвятыя Богородицы; оный святой образъ съ прочими святыми пяти образами вынесены, кромѣ оныхъ образовъ ничего не вынесено, все утварь церковная пригорѣла и колоколь большой подгорѣлъ, усталъ и разшибся на многія части. Потому еще *Спасская* церковь, что на горѣ, еще *Предтеченская*, что въ Молочномъ ряду, *Николаевская* что у кабака, *Михаила Архангела* и прочее. Магистратъ, пошеводская Канцелярія, амбары съ хлѣбомъ, ряды съ великимъ товаромъ, домовъ кузнецкихъ и прочихъ погорѣло 665, набака большой съ прочими стойками, которыя близъ кабака были. Такой былъ пожаръ сей, что странно было и смотрѣть, никогда такого великаго пожара въ Костромѣ ни слычала сказывали не бывало».

(Изъ Костр. губерн. вѣд.)

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Стоаб.	Отрога.	Напечатано.	Должно быть.
13	2	17 св.	Великимъ	Великимъ,
16	1	2 св.	происхожденія	происхожденія
17	2	4 св.	тѣмъ	тѣмъ
—	—	2 св.	казакъ	казаки
18	1	22 св.	паломны	пасажны
21	1	22 св.	только	только
—	2	8 св.	Борго(ву)	Борго(ву),
—	2	4 св.	«Оборьорстъ»	«Оборьорстъ»
22	2	10 св.	Карно-Кирка ¹¹⁾	Карно-Кирка ¹¹⁾ ,
24	1	4 св.	страны г. Або	страны, г. Або,
25	1	14 св.	командировано	командировано:
—	2	12 св.	изъ Або	изъ Або,
26	1	14 св.	не многихъ	немногихъ
—	—	10 св.	пожаръ	пожаръ,
—	—	7 св.	въ замѣткѣ	въ замѣткѣ,